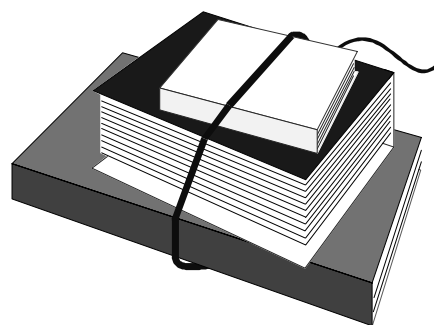

ПАПКА ЮРИСТА

№4, 2008 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ	3
ПОСТАНОВЛЕНИЕ Правительства РФ от 19.04.2008 N 287 "О внесении изменений в Постановление Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. N 1090".....	3
Источник публикации "Российская газета", N 88, 23.04.2008	
ПИСЬМО ВАС РФ от 15.02.2008 N ВАС-С 01/УЗ-259 "О сроках подачи апелляционных и кассационных жалоб".....	5
Источник публикации "Вестник ВАС РФ", N 3, март, 2008	
ПИСЬМО ВСС от 29.02.08 № 140 <О порядке рассмотрения соглашений, в целях единообразного применения норм Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ "О защите конкуренции">.....	6
ОТВЕТ ФАС России на запрос ВСС от 29.02.08 № 140 <О рассмотрении обращения>	6
ИЗ АРБИТРАЖНОЙ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ	8
ПОСТАНОВЛЕНИЕ Пленума ВАС РФ от 14.02.2008 N 14 "О внесении дополнений в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.03.2007 N 17 "О применении Арбитражного Процессуального Кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам".....	8
Источник публикации "Вестник ВАС РФ", N 3, март, 2008	
ОПРЕДЕЛЕНИЕ Конституционного Суда РФ от 24.01.2008 № 31-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Головахи Леонида Феодосиевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 936, пунктом 1 статьи 937 и пунктом 4 статьи 969 Гражданского Кодекса Российской Федерации".....	9
<i>Конституционный Суд отказал в принятии к рассмотрению жалобы, т.к. разрешение вопроса о восстановлении обязательного государственного страхования имущества военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, как это было предусмотрено пунктом 4 статьи 18 утратившего силу Закона РФ от 22.01.1993 № 4338-1 "О статусе военнослужащих", не входит в компетенцию суда.</i>	
ОПРЕДЕЛЕНИЕ Конституционного Суда РФ от 21.02.2008 № 91-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Михайленко Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 статьи 931 Гражданского Кодекса Российской Федерации и пунктом 1 статьи 13 федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств".....	12
<i>Конституционный Суд оставил на усмотрение судов разрешение вопроса о надлежащем ответчике, к которому может предъявить иск потерпевший и в том случае, если ответственность причинителя вреда застрахована по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.</i>	
РЕШЕНИЕ Верховного Суда РФ от 23.01.2008 № ГКПИ07-1564 <Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 53 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утв. Постановлением Правительства РФ от 07.05.2003 № 263>.....	15
ОПРЕДЕЛЕНИЕ Верховного Суда РФ от 22.04.2008 № КАС08-133 <Об оставлении без изменения Решения Верховного Суда РФ от 23.01.2008 № ГКПИ07-1564, которым отказано в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 53 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утв. Постановлением Правительства РФ от 07.05.2003 № 263>.....	17
<i>Кассационная коллегия оставила решение Верховного Суда РФ без изменения, т.к. «в силу пункта 1 статьи 12 Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" размер страховой выплаты, причитающейся потерпевшему в счет возмещения вреда, причиненного его жизни или здоровью, рассчитывается страховщиком в соответствии с правилами главы 59 Гражданского кодекса РФ», а именно, согласно ст. 1092 ГК в виде периодических ежемесячных платежей.</i>	
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВАС РФ от 22.04.2008 № 4743/08 по делу № А50-6237/2007-Г-9	23
<i>Судом отказано в передаче дела в Президиум ВАС РФ, т.к. доводы страховщика, заявившего требования в порядке суброгации, об ответственности экспедитора в рамках правоотношений, возникших вследствие причинения внедоговорного вреда (ст. 1064 ГК), являются ошибочными, поскольку правоотношения с грузоотправителем основаны на договоре на транспортно-экспедиционное обслуживание.</i>	
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВАС РФ от 21.04.2008 № 4515/08 по делу № А76-8450/2007-11-399	35
<i>Судом отказано в передаче дела в Президиум ВАС РФ, т.к. отказ страховщика гражданской ответственности причинителя вреда от возмещения страховщику стоимости возмещенной оценки, оплаченной не им, а потерпевшим, является правомерным, поскольку «для определения лица, которое несет расходы по оценке убытков, значение имеет не то, кем организована оценка, а цели, для которых она производится».</i>	
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВАС РФ от 21.04.2008 № 4499/08 по делу № А49-3515/07-151/27	37
<i>Судом отказано в передаче дела в Президиум ВАС РФ, т.к. суды правомерно установили, что действие продленного договора ОСАГО не прекращается в случае просрочки уплаты страхователем страховой премии на следующий год не более чем на 30 дней.</i>	
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВАС РФ от 14.04.2008 № 4099/08 по делу № А65-25209/2006-СГЗ-12.....	39

Судом отказано в передаче дела в Президиум ВАС РФ, т.к. суды правомерно удовлетворили иск о взыскании страхового возмещения, поскольку исходя из требований статьи 431 ГК, в приведенном страховщиком пункте Правил страхования речь идет об исключении из страховых случаев ряда неисправностей и поломок автомобиля; пожар (самовозгорание автомобиля) не исключен из числа страховых случаев.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ФАС Московского округа от 04.03.2008 № КГ-А40/869-08.....43

ФАС МО подтвердил правомерность взыскания со страхователя суммы неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами, т.к. он по заявленной претензии получил компромиссную выплату, но в последующем не доказал факт страхового случая, по которому страховщик перечислил страховое возмещение.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ФАС Московского округа от 03.04.2008 № КГ-А41/2387-08.....44

ФАС МО подтвердил правомерность взыскания страхового возмещения, т.к. действующим законодательством РФ не предусмотрено ограничение страховой выплаты в связи с состоянием, в котором находилось имущество в момент причинения вреда. Подобное ограничение противоречило бы положению гражданского законодательства о полном возмещении убытков вследствие повреждения имущества потерпевшего, поскольку необходимость расходов, которые он должен будет произвести для восстановления имущества, вызвана причинением вреда.

ЗАКОНОПРОЕКТЫ 47

ЗАКОНОПРОЕКТ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации»47

НОВОСТИ 49

Предложения по темам статей, вопросы и замечания присылайте на e-mail: svkozlitin@mail.ru или по телефону (495) 267–38–77.

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ**ПОСТАНОВЛЕНИЕ Правительства РФ от 19.04.2008 N 287 "О внесении изменений в Постановление Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. N 1090"**

Источник публикации "Российская газета", N 88, 23.04.2008

Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Утвердить прилагаемые изменения, которые вносятся в Постановление Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. N 1090 "О правилах дорожного движения" (Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации, 1993, N 47, ст. 4531; Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 45, ст. 5521; 2000, N 18, ст. 1985; 2001, N 11, ст. 1029; 2002, N 27, ст. 2693; 2003, N 20, ст. 1899; N 40, ст. 3891; 2005, N 52, ст. 5733; 2008, N 8, ст. 741).

2. Подпункт "а" пункта 1 изменений, утвержденных настоящим Постановлением, вступает в силу с 1 июля 2008 г.

3. Подпункт "б" пункта 1 изменений, утвержденных настоящим Постановлением, вступает в силу с 1 декабря 2008 г.

*Председатель Правительства
Российской Федерации
В.ЗУБКОВ*

*Утверждены
Постановлением Правительства
Российской Федерации
от 19 апреля 2008 г. N 287*

**ИЗМЕНЕНИЯ,
КОТОРЫЕ ВНОСЯТСЯ В ПОСТАНОВЛЕНИЕ
СОВЕТА МИНИСТРОВ - ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОТ 23 ОКТЯБРЯ 1993 Г. N 1090**

1. В Правилах дорожного движения Российской Федерации, утвержденных указанным Постановлением:

а) пункт 2.3.2 изложить в следующей редакции:

"2.3.2. По требованию должностных лиц, которым предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью дорожного движения и эксплуатации транспортного средства, проходить освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и медицинское освидетельствование на состояние опьянения. Водитель транспортного средства Вооруженных Сил Российской Федерации, внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, войск гражданской обороны, инженерно-технических и дорожно-строительных воинских формирований при федеральных органах исполнительной власти обязан проходить освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и медицинское освидетельствование на состояние опьянения также по требованию должностных лиц военной автомобильной инспекции.

В установленных случаях проходить проверку знаний Правил и навыков вождения, а также медицинское освидетельствование для подтверждения способности к управлению транспортными средствами.";

б) дополнить пунктом 2.6.1 в следующей редакции:

"2.6.1. Если в результате дорожно-транспортного происшествия с участием двух транспортных средств, гражданская ответственность владельцев которых застрахована в соответствии с законодательством об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств, вред причинен только имуществу и обстоятельства причинения вреда в связи с повреждением имущества в результате дорожно-транспортного происшествия, характер и перечень видимых повреждений транспортных средств не вызывают разногласий участников дорожно-транспортного происшествия, оформление документов о дорожно-транспортном происшествии может быть осуществлено без участия уполномоченных на то сотрудников милиции путем заполнения водителями причастных к дорожно-транспортному происшествию транспортных средств соответствующих бланков извещений о дорожно-транспортном происшествии в соответствии с требованиями, установленными Правилами обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств."

2. В абзаце первом пункта 2 Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения, утвержденных указанным Постановлением, слова ", а также специальный знак государственного образца обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства, когда обязанность по страхованию своей гражданской ответственности установлена федеральным законом" исключить.

Комментарий

Рассматриваемым Постановлением Правительства РФ вносятся изменения в Правила дорожного движения Российской Федерации (далее – ПДД), а также в Основные положения по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090.

Изменения можно разделить на три части, которые вступают в силу в различном порядке.

1. С 1 июля 2008 года вступит в силу новая редакция пункта 2.3.2 ПДД, устанавливающего обязанность водителей проходить освидетельствование на состояние алкогольного опьянения.

Ранее требовать прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения могли только сотрудники милиции. С внесением рассматриваемых изменений таким правом будут обладать не любые сотрудники милиции, а лишь «должностные лица, которым предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью дорожного движения и эксплуатации транспортного средства».

Водители транспортных средств, принадлежащих воинским частям и формированиям, кроме того, должны будут проходить освидетельствование на состояние алкогольного опьянения также по требованию должностных лиц военной автомобильной инспекции.

При этом по требованию названных должностных лиц водители будут обязаны проходить как освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, так и медицинское освидетельствование на состояние опьянения¹.

Данное уточнение связано с внесением в ст. 27.12 КоАП РФ поправок, вступающих в силу с 1 июля 2008 г. (см. Федеральный закон от 24.07.2007 № 210-ФЗ), предусматривающих возможность отстранения водителя от управления транспортным средством по результатам освидетельствования на состояние алкогольного опьянения (то есть по результатам освидетельствования, не являющегося медицинским).

2. Новый пункт 2.6.1 ПДД, вступающий в силу с 1 декабря 2008 года, **предусматривает упрощенный порядок оформления результатов дорожно-транспортного происшествия**, который может применяться при одновременном наличии следующих условий:

- 1) если произошло ДТП с участием двух транспортных средств;
- 2) гражданская ответственность владельцев обоих транспортных средств застрахована в соответствии с Федеральным законом от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»;
- 3) вред причинен только имуществу;
- 4) обстоятельства причинения вреда в связи с повреждением имущества, характер и перечень видимых повреждений транспортных средств не вызывают разногласий участников ДТП.

В таких случаях оформление документов о ДТП может быть осуществлено без участия сотрудников милиции путем заполнения водителями причастных к ДТП транспортных средств соответствующих бланков извещений о дорожно-транспортном происшествии².

Данная норма корреспондирует изменениям, внесенным в ст. 11 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», которые вступают в силу также с 1 декабря 2008 г. (см. Федеральный закон от 01.12.2007 № 306-ФЗ).

3. С 1 мая 2008 года (даты вступления в силу комментируемого Постановления) отменяется обязанность размещать в правом нижнем углу ветрового стекла автомобилей и автобусов специальный знак обязательного страхования гражданской ответственности.

Это обусловлено тем, что новой действующей редакцией Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утв. Постановлением Правительства РФ от 07.05.2003 № 263 (в ред. Постановления Правительства РФ от 29.02.2008 № 131), выдача указанного специального знака не предусматривается.

¹ Об основаниях медицинского освидетельствования на состояние опьянения и процедуре его прохождения см. ст. 27.12 КоАП РФ и Правила медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, и оформления его результатов, утв. Постановлением Правительства РФ от 26.12.2002 № 930.

² Образец извещения о дорожно-транспортном происшествии утвержден Приказом МВД РФ от 14.06.2003 № 414 (см. Папку Юриста за июль 2003 г.).

ПИСЬМО ВАС РФ от 15.02.2008 N ВАС-С 01/УЗ-259 "О сроках подачи апелляционных и кассационных жалоб"

Источник публикации "Вестник ВАС РФ", N 3, март, 2008

В Высший Арбитражный Суд Российской Федерации поступают многочисленные обращения лиц, не участвовавших в судебном заседании вследствие ненадлежащего извещения их о времени и месте его проведения, с просьбами пересмотреть в порядке надзора судебный акт, принятый в их отсутствие, поскольку суды апелляционной и кассационной инстанций отказали им в восстановлении пропущенного срока подачи жалобы, поданной по истечении шести месяцев со дня принятия (вступления в силу) обжалуемого судебного акта.

В связи с этим Высший Арбитражный Суд Российской Федерации считает необходимым довести до сведения арбитражных судов позицию Конституционного Суда Российской Федерации по данному вопросу, выраженную в Постановлении от 17 ноября 2005 года N 11-П, а также в определениях от 16 января 2007 года N 233-О-П и N 234-О-П, заключающуюся в том, что взаимосвязанные положения части 2 статьи 117, части 2 статьи 259, части 2 статьи 276 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не предполагают отказа в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной и кассационной жалоб лишь по причине истечения предусмотренного ими предельно допустимого срока подачи соответствующего ходатайства лицами, не принимавшими участие в судебном заседании вследствие неизвещения их надлежащим образом о времени и месте его проведения и узнавшими об обжалуемом судебном акте арбитражного суда по истечении шести месяцев с момента его принятия (вступления в силу).

При этом Конституционный Суд Российской Федерации исходит из того, что иное истолкование указанных законоположений препятствовало бы своевременному исправлению судебной ошибки, допущенной в ходе судебного разбирательства, нарушало бы право заинтересованных лиц на участие в судебном заседании на основе состязательности и равноправия сторон, что не согласуется с самой сутью правосудия.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации предлагает учитывать данную позицию при рассмотрении ходатайств о восстановлении пропущенного срока подачи апелляционных и кассационных жалоб лиц, не принимавших участия в судебном заседании вследствие неизвещения надлежащим образом о его времени и месте и узнавших о принятом судебном акте по истечении шести месяцев с момента его принятия (вступления в силу), а также лиц, не привлеченных к участию в деле и узнавших об обжалуемом судебном акте по истечении шести месяцев с момента его принятия (вступления в силу).

*Председатель
Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации
А.А.ИВАНОВ*

Комментарий

Представленное выше письмо ВАС РФ посвящено вопросу о возможности восстановления пропущенного срока подачи апелляционной или надзорной жалобы, поданной по истечении шести месяцев со дня принятия (вступления в силу) обжалуемого судебного акта лицом, не участвовавшим в судебном заседании вследствие ненадлежащего извещения о времени и месте его проведения.

Напомним, что по ходатайству лица, обратившегося с апелляционной (кассационной) жалобой, пропущенный срок подачи жалобы может быть восстановлен арбитражным судом апелляционной (кассационной) инстанции *при условии, если ходатайство подано не позднее шести месяцев со дня принятия обжалуемого судебного акта и арбитражный суд признает причины пропуска срока уважительными* (ч. 2 ст. 259, ч. 2 ст. 276 АПК РФ).

Такая формулировка создавала препятствия для восстановления срока подачи жалобы, пропущенного по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с жалобой.

Вопрос о допустимости восстановления пропущенного срока подачи апелляционной (кассационной) жалобы по ходатайству лица, лишенного возможности участвовать в судебном заседании, поданному за пределами установленного срока, выступал предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ (см. Постановление от 17.11.2005 № 11-П, Папка Юриста за ноябрь 2005 г.; определения от 16.01.2007 № 233-О-П и № 234-О-П, Папка Юриста за июнь 2007 г.).

Суть правовой позиции Конституционного Суда РФ по данному вопросу заключается в том, что соответствующие положения АПК РФ не предполагают отказа в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной и кассационной жалоб лишь по причине истечения предусмотренного ими предельно допустимого срока подачи соответствующего ходатайства лицами, не принимавшими участие в судебном заседании вследствие неизвещения их надлежащим образом о времени и месте его проведения и узнавшими об обжалуемом судебном акте арбитражного суда по истечении шести месяцев с момента его принятия (вступления в силу).

ВАС РФ предложил арбитражным судам руководствоваться данной позицией Конституционного Суда РФ. При этом, по мнению ВАС РФ, данная позиция справедлива как в

отношении лиц, не принимавших участия в судебном заседании вследствие неизвещения надлежащим образом о его времени и месте и узнавших о принятом судебном акте по истечении шести месяцев с момента его принятия (вступления в силу), так и лиц, не привлеченных к участию в деле (ст. 42 АПК РФ), узнавших об обжалуемом судебном акте по истечении шести месяцев с момента его принятия (вступления в силу).

ПИСЬМО ВСС от 29.02.08 № 140 < О порядке рассмотрения соглашений, в целях единообразного применения норм Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ "О защите конкуренции" >

*Руководителю Федеральной
антимонопольной службы России
Артемьеву И.Ю.*

Уважаемый Игорь Юрьевич!

11 января 2008 года Федеральная антимонопольная служба выпустила рекомендации руководителям территориальных органов ФАС России о порядке рассмотрения соглашений, в целях единообразного применения норм Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Согласно данным рекомендациям финансовые организации обязаны направлять в антимонопольный орган уведомления обо всех соглашениях, достигнутых в любой форме между ними или с органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, а также с любыми организациями, независимо от их доли на товарном рынке (с учетом исключений, предусмотренных пунктами 2 и 3 части 9 статьи 35 Федерального закона «О защите конкуренции»).

В свою очередь страховые компании в процессе своей деятельности активно заключают с банками соглашения, которые условно можно разделить на следующие группы:

- А) договоры агентирования, в которых банки выступают агентами страховщика;
- Б) договоры о сотрудничестве, устанавливающие порядок и условия взаимодействия между банками и страховыми компаниями при страховании заемщиков;
- В) договоры о сотрудничестве, устанавливающие, что банк и страховая компания будут сотрудничать в расширении взаимной клиентской базы, разработке новых страховых продуктов и т.п.;
- Г) договоры о предоставлении банком информационных услуг, оплата которых производится исходя из объема собранной страховой премии при страховании заемщиков банка;
- Д) комбинированные договоры, сочетающие в себе признаки договоров, указанных в п. (Б) и соответственно (Г) или (А).

В связи с этим просим Вас дать разъяснения, при заключении каких из вышеперечисленных договоров, страховая организация должна направлять в антимонопольный орган соответствующие уведомления, подпадающие под требование норм Федерального закона «О защите конкуренции».

С уважением,

*Президент
А. П. Коваль*

ОТВЕТ ФАС России на запрос ВСС от 29.02.08 № 140 < О рассмотрении обращения >

ФАС России рассмотрел обращение Всероссийского союза страховщиков от 29.02.2008 № 140 и сообщает.

Согласно части 9 статьи 35 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции) финансовые организации обязаны направлять в федеральный антимонопольный орган уведомления обо всех соглашениях, достигнутых в любой форме между ними или с органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, а также с любыми организациями в порядке, предусмотренном Законом о защите конкуренции, за исключением:

- 1) соглашений между финансовыми организациями, имеющими в совокупности долю на товарном рынке менее норматива, установленного Правительством Российской Федерации;
- 2) соглашений, являющихся договорами о предоставлении финансовых услуг;
- 3) соглашений, являющихся договорами, заключаемыми финансовой организацией в процессе обычной хозяйственной деятельности.

По мнению ФАС России, агентские договоры, заключаемые страховщиком со страховым агентом, являются договорами, заключаемыми страховщиком в процессе обычной хозяйственной деятельности.

Таким образом, направления страховщиком в федеральный антимонопольный орган уведомления о заключении агентского договора не требуется.

О заключении договоров, указанных в пунктах «Б» - «Д» обращения Всероссийского союза страховщиков, страховщик обязан уведомить федеральный антимонопольный орган в порядке, предусмотренном Законом о защите конкуренции.

И.Ю. Артемьев

Комментарий

В ответе на частный запрос ВСС РФ Федеральная антимонопольная служба разъяснила порядок информирования антимонопольного органа о соглашениях, заключенных между страховой организацией и банком, в рамках требований п. 9 ст. 35 федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ "О защите конкуренции":

«9. Финансовые организации обязаны направлять в федеральный антимонопольный орган уведомления обо всех соглашениях, достигнутых в любой форме между ними или с органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, а также с любыми организациями в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом, за исключением:

- 1) соглашений между финансовыми организациями, имеющими в совокупности долю на товарном рынке менее норматива, установленного Правительством Российской Федерации;
- 2) *соглашений, являющихся договорами о предоставлении финансовых услуг;*
- 3) *соглашений, являющихся договорами, заключаемыми финансовой организацией в процессе обычной хозяйственной деятельности».*

Фактически, разъяснения касались вопроса о том, какие договоры (соглашения) можно считать договорами, заключаемыми страховой организацией в процессе обычной хозяйственной деятельности.

ФАС РФ пришел к выводу, что такими договорами следует считать сугубо агентские договоры, заключаемые страховщиком со страховым агентом исключительно в рамках предмета такого договора (ст. 1005 ГК). В связи с этим, не требуется направление страховщиком в федеральный антимонопольный орган уведомления о заключении агентского договора с банком, оказывающим исключительно услуги страхового агента. Если же помимо этого заключенный договор предусматривает иные соглашения, например:

- разработку с участием банка новых страховых продуктов;
 - оплату банку информационных услуг, которая производится исходя из объема собранной страховой премии при страховании заемщиков банка;
 - устанавливающие порядок и условия взаимодействия между банками и страховыми компаниями при страховании заемщиков,
- то страховая организация обязана уведомить ФАС РФ о заключении такого соглашения.

Следует отметить, что ФАС выделяет из агентских договоров те, которые предусматривают «порядок и условия взаимодействия между банками и страховыми компаниями при страховании заемщиков». О таких агентских договорах страховая организация также должна уведомить ФАС. Следует отметить, что из всех страхователей ФАС выделил именно заемщиков, берущих в банке кредит. Очевидно, что такие страхователи отличаются от иных ограничениями, предусмотренными кредитным договором.

Остается вопрос, нужно ли уведомлять ФАС, если агентский договор предусматривает ограничения прав принципала и/или агента в рамках ст. 1007 ГК. Согласно статье 1007 ГК установлено, что:

«1. Агентским договором может быть предусмотрено обязательство принципала не заключать аналогичных агентских договоров с другими агентами, действующими на определенной в договоре территории, либо воздерживаться от осуществления на этой территории самостоятельной деятельности, аналогичной деятельности, составляющей предмет агентского договора.

2. Агентским договором может быть предусмотрено обязательство агента не заключать с другими принципалами аналогичных агентских договоров, которые должны исполняться на территории, полностью или частично совпадающей с территорией, указанной в договоре.

3. Условия агентского договора, в силу которых агент вправе продавать товары, выполнять работы или оказывать услуги исключительно определенной категории покупателей (заказчиков) либо исключительно покупателям (заказчикам), имеющим место нахождения или место жительства на определенной в договоре территории, являются ничтожными».

По нашему мнению, и о таких ограничениях страховая организация будет обязана уведомить ФАС.

ИЗ АРБИТРАЖНОЙ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Пленума ВАС РФ от 14.02.2008 N 14 "О внесении дополнений в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.03.2007 N 17 "О применении Арбитражного Процессуального Кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам"

Источник публикации "Вестник ВАС РФ", N 3, март, 2008

В связи с вопросами, возникающими в судебной практике при пересмотре судебных актов в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам, в целях обеспечения единообразных подходов к их разрешению Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации на основании статьи 13 Федерального конституционного закона "Об арбитражных судах в Российской Федерации" постановляет дополнить Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.03.2007 N 17 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам" пунктом 5.1 следующего содержания:

"5.1. В соответствии с пунктом 1 статьи 311 АПК РФ может быть пересмотрен по вновь открывшимся обстоятельствам также судебный акт, оспариваемый заявителем в порядке надзора и основанный на положениях законодательства, практика применения которых после его принятия определена Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в том числе принятого по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора.

Установив данные обстоятельства при рассмотрении заявления о пересмотре судебного акта в порядке надзора, коллегиальный состав судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в соответствии с частью 8 статьи 299 АПК РФ выносит определение об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в котором указывает на возможность пересмотра оспариваемого судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам. Срок, предусмотренный частью 1 статьи 312 АПК РФ, в данном случае начинает течь с момента получения заявителем копии определения об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

При обжаловании в апелляционном или кассационном порядке судебного акта, основанного на положениях законодательства, практика применения которых после его принятия определена Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, суд апелляционной или кассационной инстанции учитывает правовую позицию Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации при оценке наличия оснований для изменения или отмены обжалуемого судебного акта.

Формирование Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации правовой позиции не является основанием пересмотра дел, по которым утрачена возможность обращения с заявлением о пересмотре судебных актов в порядке надзора."

*Председатель
Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации
А.А.ИВАНОВ
Секретарь Пленума, судья
Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации
А.С.КОЗЛОВА*

Комментарий

Представленным выше Постановлением Пленума ВАС РФ вносятся дополнения в Постановление от 12.03.2007 № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам».

Согласно этим дополнениям, основанием пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам может явиться определение Высшим Арбитражным Судом РФ практики применения законодательства, на основании которого принят данный судебный акт.

При этом практика применения законодательства может быть определена как в постановлении Пленума ВАС РФ, в которых обычно содержатся разъяснения по вопросам судебной практики, так и в постановлении Президиума ВАС РФ, в том числе принятого по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора.

Поскольку речь идет только о постановлениях ВАС РФ, не могут служить основанием пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам разъяснения по вопросам судебной практики, содержащиеся в информационных письмах Президиума ВАС РФ,

направляемых в порядке ст. 16 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации».

Из текста комментируемого Постановления, однако, вытекает, что лицо не вправе самостоятельно обратиться с заявлением о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с формированием судебной практики на уровне ВАС РФ. Данное основание пересмотра может быть установлено только самим Высшим Арбитражным Судом РФ при рассмотрении заявления о пересмотре судебного акта в порядке надзора.

В этом случае ВАС РФ в коллегиальном составе выносит определение об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ, в котором указывает на возможность пересмотра оспариваемого судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам. С момента получения заявителем копии данного определения начинается течение трехмесячного срока, установленного для подачи заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам (ч. 1 ст. 312 АПК РФ).

В этой связи отмечается, что формирование Высшим Арбитражным Судом РФ правовой позиции не является основанием пересмотра дел, по которым утрачена возможность обращения с заявлением о пересмотре судебных актов в порядке надзора.

Комментируемое Постановление содержит еще одно важное положение, согласно которому при обжаловании в апелляционном или кассационном порядке судебного акта, основанного на положениях законодательства, практика применения которых после его принятия определена ВАС РФ, *суд апелляционной или кассационной инстанции учитывает правовую позицию ВАС РФ при оценке наличия оснований для изменения или отмены обжалуемого судебного акта.*

Значение данного разъяснения исключительно важно, учитывая, что в силу п. 2 ст. 13 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» постановления Пленума ВАС РФ обязательны для арбитражных судов в Российской Федерации.

Хотя в Постановлении прямо не указывается, каким образом должна быть выражена правовая позиция ВАС РФ, учитываемая судами апелляционной и кассационной инстанций, представляется, что *такая позиция также может содержаться либо в постановлении Пленума ВАС РФ, либо в постановлении Президиума ВАС РФ.*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ Конституционного Суда РФ от 24.01.2008 № 31-0-0 "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Головахи Леонида Феодосиевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 936, пунктом 1 статьи 937 и пунктом 4 статьи 969 Гражданского Кодекса Российской Федерации"

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, А.Я. Сливы, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Л.Ф. Головахи вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Решением Пресненского районного суда города Москвы от 25 июля 2003 года, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, было отказано в удовлетворении иска гражданина Л.Ф. Головахи к Правительству Российской Федерации о взыскании страховой суммы, штрафа и компенсации морального вреда, причиненного хищением у него в 1996 году автомобиля. Суд указал, в частности, что Л.Ф. Головаха не был лишен права потребовать заключения с ним договора обязательного страхования в силу пункта 1 статьи 936 и пункта 1 статьи 937 ГК Российской Федерации.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Л.Ф. Головаха просит признать пункт 1 статьи 936 об осуществлении обязательного страхования, пункт 1 статьи 937 о последствиях нарушения правил об обязательном страховании, а также пункт 4 статьи 969 ГК Российской Федерации об обязательном государственном страховании противоречащими статьям 19 (части 1 и 2), 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Сами по себе оспариваемые положения Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующие осуществление обязательного страхования и последствия невыполнения этой обязанности, направлены на защиту лиц, подлежащих обязательному страхованию, и не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Разрешение же вопроса о том, подлежали ли эти положения применению в соответствии с пунктом 4 статьи 969 ГК Российской Федерации к отношениям по обязательному государственному страхованию в

конкретном деле заявителя, связан с проверкой правильности выбора подлежащих применению правовых норм с учетом фактических обстоятельств данного дела, что Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно в силу статьи 125 Конституции Российской Федерации и статьи 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Кроме того, заявитель, по существу, настаивает на решении вопроса о восстановлении обязательного государственного страхования имущества военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, как это было предусмотрено пунктом 4 статьи 18 утратившего силу Закона Российской Федерации от 22 января 1993 года № 4338-1 "О статусе военнослужащих". Между тем разрешение этого вопроса также не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 1 и 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Головахи Леонида Феодосиевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой, и поскольку разрешение поставленных заявителем вопросов Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

*Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН
Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.ДАНИЛОВ*

Комментарий

Конституционный Суд отказал в принятии к рассмотрению жалобы, т.к. разрешение вопроса о восстановлении обязательного государственного страхования имущества военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, как это было предусмотрено пунктом 4 статьи 18 утратившего силу Закона РФ от 22.01.1993 № 4338-1 "О статусе военнослужащих", не входит в компетенцию суда.

Напомним, что согласно пункту 4 ст. 18 Закона РФ от 22.01.1993 № 4338-1 "О статусе военнослужащих" было установлено, что: «Имущество военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, подлежит обязательному государственному страхованию *в полном объеме*». В период действия указанного закона, в 1996 году, автомобиль военнослужащего был похищен, но государством указанного государственного страхования не осуществлялось.

Суд отказал во взыскании с Правительства РФ страховой суммы, штрафа и компенсации морального вреда, причиненного хищением автомобиля. Свою позицию районный суд мотивировал тем, что военнослужащий «не был лишен права потребовать заключения с ним договора обязательного страхования в силу пункта 1 статьи 936 и пункта 1 статьи 937 ГК Российской Федерации».

В Определении Конституционного Суда РФ не уточняется, когда именно был похищен автомобиль военнослужащего, до 1 марта 1996 года, или позже, уже после введения³ в действие части второй Гражданского Кодекса РФ. Но судя по тому, что военнослужащий оспаривал именно нормы ГК РФ, следует предположить, что указанное хищение произошло после 1 марта 1996 года, и в этом случае подлежали применению нормы пункта 1 статьи 936 ГК об осуществлении обязательного страхования, пункта 1 статьи 937 о последствиях нарушения правил об обязательном страховании, а также пункта 4 статьи 969 ГК Российской Федерации об обязательном государственном страховании.

В связи с этим решение районного суда вызывает серьезные возражения.

Статья 969 ГК РФ определяет порядок осуществления обязательного государственного страхования:

³ Федеральный закон от 26.01.1996 № 15-ФЗ "О введении в действие части второй Гражданского Кодекса Российской Федерации".

«1. В целях обеспечения социальных интересов граждан и интересов государства законом может быть установлено обязательное государственное страхование жизни, здоровья и имущества государственных служащих определенных категорий.

Обязательное государственное страхование осуществляется за счет средств, выделяемых на эти цели из соответствующего бюджета министерствам и иным федеральным органам исполнительной власти (страхователям).

2. Обязательное государственное страхование осуществляется непосредственно на основании законов и иных правовых актов о таком страховании указанными в этих актах государственными страховыми или иными государственными организациями (страховщиками) либо на основании договоров страхования, заключаемых в соответствии с этими актами страховщиками и страхователями.

3. Обязательное государственное страхование оплачивается страховщикам в размере, определенном законами и иными правовыми актами о таком страховании.

4. *Правила, предусмотренные настоящей главой, применяются к обязательному государственному страхованию, если иное не предусмотрено законами и иными правовыми актами о таком страховании и не вытекает из существа соответствующих отношений по страхованию».*

Пункт 2 ст. 937 ГК РФ устанавливает следующие последствия нарушения правил об обязательном страховании: «Если лицо, на которое возложена обязанность страхования, не осуществило его или заключило договор страхования на условиях, ухудшающих положение выгодоприобретателя по сравнению с условиями, определенными законом, оно при наступлении страхового случая несет ответственность перед выгодоприобретателем на тех же условиях, на каких должно было быть выплачено страховое возмещение при надлежащем страховании».

Таким образом, формально, заявитель был вправе заявить требования к Правительству РФ, т.к. именно оно в силу п. 1 ст. 110 Конституции РФ осуществляет исполнительную власть Российской Федерации, а согласно п. 1 ст. 114 Конституции РФ «разрабатывает и представляет Государственной Думе федеральный бюджет и обеспечивает его исполнение; представляет Государственной Думе отчет об исполнении федерального бюджета». В то же время очевидно, что порядок осуществления такого обязательного государственного страхования имущества военнослужащих в законе четко не определен. В отношении же обязательного государственного личного страхования военнослужащих пункт 1 ст. 18 Закона РФ от 22.01.1993 № 4338-1 "О статусе военнослужащих" четко определяет, что порядок выплаты страховых сумм устанавливается Правительством Российской Федерации.

Видимо, суд счел норму п. 4 ст. 18 этого закона декларативной и не обязывающей к исполнению. В то же время норма пункта 1 ст. 937 ГК, по нашему мнению, также не может подменять обязанность государства по осуществлению указанного обязательного государственного страхования: «1. Лицо, в пользу которого по закону должно быть осуществлено обязательное страхование, вправе, если ему известно, что страхование не осуществлено, потребовать в судебном порядке его осуществления лицом, на которое возложена обязанность страхования».

От исследования этого вопроса Конституционный Суд РФ устранился, мотивируя это тем, что указанный вопрос неподведомственен ему, т.к. затрагивает фактические обстоятельства спора.

Следует отметить, что в настоящее время указанная проблематика регулируется нормами иного закона, федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ "О статусе военнослужащих" (в ред. от 04.12.2007). Указанный закон не содержит норм, аналогичных оспариваемым. Всё та же статья 18 закона, определяющая страховые гарантии военнослужащим, а также право на возмещение вреда, регулирует этот вопрос по-иному: «4. Убытки, причиненные военнослужащим, находящимся при исполнении ими обязанностей военной службы, возмещаются за счет средств федерального бюджета в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации». Указанная норма закона не менее проблематична и также уже была предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ в Определении от 11.07.2006 № 276-О. В указанном Определении суд также указал:

«5. Нарушение своих конституционных прав пунктом 4 статьи 18 Федерального закона "О статусе военнослужащих" заявители усматривают в том, что из его содержания не ясно, какие именно убытки при причинении вреда военнослужащим подлежат возмещению за счет средств федерального бюджета в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, а также в том, что Правительством Российской Федерации не выполнены обязанности по установлению порядка их возмещения.

Тем самым в жалобе фактически ставится вопрос о неисполнении Правительством Российской Федерации в течение восьми лет, т.е. с момента вступления в силу указанного Федерального закона, делегированного ему в соответствии со статьями 114 (пункт "е" части 1) и 115 Конституции Российской Федерации полномочия по урегулированию порядка возмещения убытков. Разрешение данного вопроса, однако, также неподведомственно Конституционному Суду Российской Федерации, что согласно пункту 1 части первой статьи 43 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" является основанием для отказа в принятии жалобы к рассмотрению».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ Конституционного Суда РФ от 21.02.2008 № 91-0-0 "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Михайленко Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 статьи 931 Гражданского Кодекса Российской Федерации и пунктом 1 статьи 13 федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств"

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, М.И. Клеандрова, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева,

рассмотрев по требованию гражданина А.И. Михайленко вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. Решением от 26 декабря 2005 года мировой судья судебного участка № 3 Центрального округа города Курска, установив вину гражданина А.И. Михайленко в совершении дорожно-транспортного происшествия, а также тот факт, что место дорожно-транспортного происшествия им было оставлено, взыскал с него в пользу гражданина И.А. Ревякина 40925,17 руб. в возмещение ущерба и судебных расходов. Суд апелляционной инстанции не согласился с доводами А.И. Михайленко о том, что надлежащим ответчиком по делу является страховая компания ЗАО "МРСС", где застрахована его гражданская ответственность по договору обязательного страхования гражданской ответственности, сославшись на то, что в силу пункта 4 статьи 931 ГК Российской Федерации выбор ответчика принадлежит истцу, и решение мирового судьи оставил без изменения.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.И. Михайленко оспаривает конституционность пункта 4 статьи 931 ГК Российской Федерации о страховании ответственности за причинение вреда и пункта 1 статьи 13 Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств", устанавливающей правила страховой выплаты.

По мнению заявителя, эти законоположения в части, допускающей возможность произвольного определения лица, к которому потерпевший вправе предъявить требование о возмещении вреда, и предусматривающей право, а не обязанность предъявления такого требования непосредственно к страховщику, нарушают его права и свободы, гарантированные статьями 19 и 45 Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные А.И. Михайленко материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Согласно пункту 4 статьи 931 ГК Российской Федерации в случае, когда ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что ее страхование обязательно, а также в других случаях, предусмотренных законом или договором страхования такой ответственности, лицо, в пользу которого считается заключенным договор страхования, вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы.

Аналогичное право предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда, причиненного его жизни, здоровью или имуществу, в пределах страховой суммы содержится в оспариваемом в жалобе положении Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств".

Таким образом, эти законоположения с достаточной степенью определенности устанавливают лицо, непосредственно к которому потерпевший имеет возможность предъявить требование о возмещении причиненного вреда, - это страховщик как лицо, обязанное произвести страховую выплату при наступлении страхового случая. Сами по себе они не могут рассматриваться как нарушающие какие-либо конституционные права и свободы заявителя, в том числе перечисленные в жалобе, и не лишают страхователя как стороны в договоре обязательного страхования гражданской ответственности права предъявить требование о выплате страхового возмещения в размере возмещения, произведенного потерпевшему, именно к страховщику.

При этом следует учитывать, что оспариваемые законоположения должны применяться в системной связи с иными положениями Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств", в частности с пунктом 2 его статьи 11, согласно которой в случае, если страхователю предъявлен иск, он должен привлечь страховщика к участию в деле, и его статьей 14, предусматривающей право регрессного требования страховщика в случае, если страхователь или иное лицо, риск ответственности которого застрахован по договору обязательного страхования, скрылось с места дорожно-транспортного происшествия.

Представленные материалы свидетельствуют, что А.И. Михайленко ходатайство о привлечении к участию в деле страховой компании ЗАО "МРСС" не заявлял, а Ленинский районный суд города Курска не согласился с его утверждением о том, что надлежащим ответчиком по делу является указанная страховая компания. Между тем проверка законности и обоснованности вынесенных судебных решений, в том числе в части определения лица, с которого подлежит взысканию денежная сумма в возмещение причиненного вреда, а также правильности выбора и применения норм материального права, требующая учета фактических обстоятельств дела, не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Михайленко Андрея Ивановича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

*Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН
Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.ДАНИЛОВ*

Комментарий

Конституционный Суд оставил на усмотрение судов разрешение вопроса о надлежащем ответчике, к которому может предъявить иск потерпевший и в том случае, если ответственность причинителя вреда застрахована по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Заявитель оспаривал конституционность пункта 4 ст. 931 ГК РФ и пункта 1 ст. 13 Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств". По мнению заявителя, эти законоположения в части, допускающей возможность произвольного определения лица, к которому потерпевший вправе предъявить требование о возмещении вреда, и *предусматривающей право, а не обязанность* предъявления такого требования непосредственно к страховщику, нарушает его права и свободы, гарантированные статьями 19 и 45 Конституции РФ.

Согласно пункту 4 статьи 931 ГК установлено, что: «В случае, когда *ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что ее страхование обязательно*, а также в других случаях, предусмотренных законом или договором страхования такой ответственности, *лицо, в пользу которого считается заключенным договор страхования, вправе предъявить непосредственно страховщику требование* о возмещении вреда в пределах страховой суммы». Как отметил Конституционный Суд, аналогичное право предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда, причиненного его жизни, здоровью или имуществу, в пределах страховой суммы содержится в оспариваемом в жалобе положении Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (п. 1 ст. 13).

Таким образом, подытожил суд, эти законоположения с достаточной степенью определенности устанавливают лицо, непосредственно к которому потерпевший имеет возможность предъявить требование о возмещении причиненного вреда, - это страховщик как лицо, обязанное произвести страховую выплату при наступлении страхового случая.

С учётом этого, Конституционный Суд пришёл к выводу о том, что указанные нормы законов не могут рассматриваться как нарушающие какие-либо конституционные права и свободы заявителя.

Суд в очередной раз указал на необходимость привлечения к участию в деле страховщика. Но в этот раз суд подчеркнул, что именно страхователь должен привлечь страховщика к участию в деле, фактически, процитировав нормы федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ. Именно эту обязанность, как отметил суд, страхователь не исполнил,

а суд общей юрисдикции не согласился с утверждением этого страхователя о том, что надлежащим ответчиком по делу является указанная страховая компания. Исследование вопроса о надлежащем ответчике Конституционный Суд счел вопросом, выходящим за его компетенцию.

Следует отметить, что в Определении Конституционного Суда от 21.02.2008 № 120-О-О указанная проблематика также нашла своё отражение. Конституционный Суд указал, что: «предъявление иска потерпевшим непосредственно к лицу, причинившему вред (страхователю по договору страхования гражданской ответственности), *не исключает необходимости привлечения к участию в деле в соответствии с требованиями пункта 2 статьи 11 Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" страховщика и возможности возложения на него обязанности по осуществлению страховой выплаты в соответствии с условиями договора страхования гражданской ответственности*. При этом, однако, необходимо учитывать, что в соответствии со статьей 6 данного Федерального закона к страховому риску по обязательному страхованию не относится возникновение ответственности вследствие причинения морального вреда». Но и в этом Определении суд также уклонился от исследования фактических обстоятельств спора, в частности, от указания надлежащего ответчика в такой ситуации.

При этом Конституционный Суд, по нашему мнению, дал наиболее верную трактовку взаимоотношениям, складывающимся между страховщиком и страхователем, в случае взыскания потерпевшим сумм непосредственно со страхователя, несущего ответственность за причинение вреда. Как отметил суд, оспариваемые нормы «не лишают страхователя как стороны в договоре обязательного страхования гражданской ответственности права предъявить требование о выплате страхового возмещения в размере возмещения, произведенного потерпевшему, именно к страховщику». Таким образом, взыскание указанных сумм со страховщика должно осуществляться именно в рамках страхового правоотношения, а не обязательства вследствие неосновательного обогащения страховщика, как трактует⁴ этот вопрос Верховный Суд РФ.

Такие выводы Конституционного Суда согласуются с позицией Президиума ВАС РФ (более подробно см. комментарий к Постановлению ФАС Северо-Кавказского округа от 15.02.2006 № Ф08-266/2006, папка Юриста, № 6, 2006).

К договору страхования ответственности за причинение вреда применимы⁵ нормы ст. 430 ГК. При этом пункт 4 ст. 430 ГК устанавливает, что «в случае, когда третье лицо отказалось от права, предоставленного ему по договору, кредитор может воспользоваться этим правом, если это не противоречит закону, иным правовым актам и договору».

Президиум ВАС РФ придерживался позиции о том, что в этом случае подлежит исследованию вопрос о том, отказался ли выгодоприобретатель (потерпевший) от своего права или нет. Если отказался, то страхователь, хотя договор и заключен в пользу третьего лица, вправе воспользоваться таким правом и предъявить страховщику требование об исполнении договора. В качестве примера такого подхода можно привести извлечение из Определения Президиума ВАС РФ № 3478/06 от 17.04.2006 г., которым в ответ на заявление страховщика о пересмотре в порядке надзора судебных актов судья ВАС РФ отказал в передаче дела в Президиум ВАС РФ:

«...В соответствии с п. 4 ст. 931 ГК РФ в случае, когда ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что ее страхование обязательно, а также в других случаях, предусмотренных законом или договором страхования такой ответственности, лицо, в пользу которого считается заключенным договор страхования, вправе предъявить непосредственно к страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы.

Исходя из приведенной нормы, суды пришли к выводу о том, что обращение с требованием о возмещении вреда в пределах страховой суммы непосредственно страховщику является пра-

⁴ См. ответ на вопрос 24 Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2006 года: «Вопрос 24: Подлежат ли удовлетворению требования страхователя к страховщику о страховой выплате в случае, если страхователь в добровольном порядке возместил потерпевшему причиненный им в результате дорожно-транспортного происшествия вред?» (папка Юриста, № 6, 2006).

⁵ «1. Договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу» (п. 1 ст. 430 ГК).

вом, а не обязанностью выгодоприобретателя и не исключает возможности обращения последнего с таким требованием непосредственно к причинителю вреда.

Поскольку из материалов дела следовало, что выгодоприобретатель не воспользовался правом на возмещение причиненного ему ущерба за счет страховщика, а обратился с иском и получил компенсацию непосредственно от причинителя вреда, суды, руководствуясь положениями пункта 4 статьи 430 ГК РФ, сочли правомерным требование последнего о выплате ему страхового возмещения, предусмотренного договором страхования.

Из представленных материалов следует, что вред, причиненный страхователем третьему лицу и подлежащий возмещению страховщиком на основании заключенного договора, был возмещен самим страхователем, вследствие чего прекратились отношения из причинения вреда.

Обязательства из договора страхования не прекратились, поэтому суд правомерно обязал их исполнить».

Рассматриваемый спор касался договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Фактически, Президиум ВАС РФ поддержал нижестоящие инстанции, подтвердив, что обращение с иском к причинителю вреда и получение от него компенсации вреда, правомерно оценено как отказ потерпевшего от права, предоставленного ему по договору. В связи с этим все судебные инстанции считали, что кредитор (страхователь) может воспользоваться этим правом. Президиум ВАС РФ также отметил, что вред был возмещен самим страхователем, вследствие чего прекратились отношения из причинения вреда. При этом обязательства из договора страхования не прекратились.

РЕШЕНИЕ Верховного Суда РФ от 23.01.2008 № ГКПИ07-1564 < Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 53 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утв. Постановлением Правительства РФ от 07.05.2003 № 263 >

Именем Российской Федерации

Верховный Суд Российской Федерации в составе:

судьи Верховного Суда Российской Федерации Толчеева Н.К.,

при секретаре Якиной К.А.,

с участием прокурора Кротова В.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению В. о признании частично недействующим пункта 53 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 мая 2003 года № 263,

установил:

В. оспорила в Верховном Суде Российской Федерации последний абзац пункта 53 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее - Правила), утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 мая 2003 года № 263 (в редакции от 21 июня 2007 г.), согласно которому ущерб, причиненный лицам в результате смерти кормильца, как правило, возмещается путем регулярных выплат (ренты), однако по согласованию с указанными лицами страховые выплаты могут быть осуществлены единовременно за весь срок исполнения страховщиком обязательств перед этими лицами.

Свои требования она мотивировала тем, что указанная норма Правил в части, допускающей выплату страховой суммы не единовременно, а путем регулярных выплат (ренты), противоречит пункту 2 статьи 13 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств", устанавливающему, по ее мнению, иной порядок страховых выплат, в результате применения данной нормы было нарушено ее право на получение единовременно всей страховой суммы в связи со смертью кормильца.

В. в судебное заседание, о котором извещена надлежащим образом, не явилась, в заявлении просила рассмотреть дело в ее отсутствие.

Выслушав возражения представителя Правительства Российской Федерации Ковпака С.В., сославшегося на то, что последний абзац пункта 53 Правил предоставляет право выбора способа страхового возмещения (единовременно либо путем регулярных выплат) потерпевшим, поэтому не нарушает прав заявителя, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Кротова В.А., согласившегося с такой трактовкой оспариваемой нормы и в связи с этим просившего отказать в удовлетворении заявления, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленного требования.

Согласно статье 5 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (в редакции от 30 декабря 2006 г.) условия, на которых заключается договор обязательного страхования, должны соответствовать типовым услови-

ям договора обязательного страхования, содержащимся в издаваемых Правительством Российской Федерации правилах обязательного страхования.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 31 мая 2005 года № 6-П указанная статья в части, допускающей произвольное определение Правительством Российской Федерации условий договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, признана не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 и 45 (часть 1).

Правительство Российской Федерации своим Постановлением от 7 мая 2003 года № 263 утвердило Правила обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, определив в них типовые условия договора обязательного страхования.

Оснований для вывода о том, что изложенное в последнем абзаце пункта 53 Правил условие о порядке осуществления страховых выплат в возмещение вреда, причиненного в результате смерти кормильца, определено произвольно, не имеется.

По буквальному смыслу пункта 53 Правил при наступлении такого предусмотренного в договоре обязательного страхования события (страхового случая), как смерть кормильца, страховое возмещение причиненного потерпевшему (выгодоприобретателю) вследствие этого события вреда осуществляется путем регулярных выплат (ренты). Единновременно страховые выплаты за весь срок исполнения страховщиком обязательств могут быть произведены только в случае, когда страховщиком избран данный способ исполнения своего обязательства и выгодоприобретатель согласен на единовременное получение всей страховой суммы.

Мнение представителя Правительства Российской Федерации о том, что выбор способа страхового возмещения зависит от усмотрения потерпевшего (выгодоприобретателя), не согласуется с содержанием оспариваемой нормы, наделяющей страховщика правом на единовременную выплату страхового возмещения при условии, если выгодоприобретатель согласен на такой способ возмещения вреда.

Нельзя согласиться с утверждением заявителя о том, что правило, допускающее возмещение страховщиком вреда, причиненного потерпевшим в результате смерти кормильца, путем регулярных выплат (ренты), противоречит пункту 2 статьи 13 Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств". Этим пунктом предусмотрено, что страховщик рассматривает заявление потерпевшего о страховой выплате и приложенные к нему документы в течение 15 дней со дня их получения; в течение указанного срока страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему или направить ему мотивированный отказ.

Из названной нормы Закона видно, что в ней установлено общее правило о сроке страховой выплаты, а не условия реализации потерпевшим (выгодоприобретателем) субъективного права в рамках договора обязательного страхования в случае причинения ему вреда в результате смерти кормильца. Следовательно, Правительство Российской Федерации, реализуя предоставленные ему полномочия, вправе было установить в изданных им Правилах условия, на которых производятся соответствующие страховые выплаты, предусмотрев два способа их осуществления: регулярными платежами, а по согласованию страховщика с потерпевшим - единовременно. Такие условия определены на основании федерального закона и не противоречат ему.

В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" объектом обязательного страхования являются имущественные интересы, связанные с риском гражданской ответственности владельца транспортного средства по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства на территории Российской Федерации.

К страховому риску по обязательному страхованию относится наступление гражданской ответственности по указанным обязательствам, за исключением случаев, перечисленных в пункте 2 статьи 6 этого Закона.

Таким образом, застрахованный имущественный интерес страхователя (иного указанного в договоре лица) состоит в том, чтобы не нести расходы по возмещению вреда, причиненного другим лицам при использовании транспортного средства. Вред, ответственность по возмещению которого возникает у причинившего его лица, возмещается страховщиком во исполнение принятого им обязательства в пределах установленной договором страховой суммы (пункт 4 статьи 931 Гражданского кодекса РФ, абзац восьмой статьи 1, пункт 1 статьи 13, пункт 2 статьи 15 вышеназванного Федерального закона). Исходя из этого, ответственность страховщика по своему содержанию не может отличаться от гражданской ответственности причинителя вреда, застраховавшего риск такой ответственности.

Ответственность за причинение вреда определяется по правилам главы 59 Гражданского кодекса РФ, регулирующей обязательства вследствие причинения вреда. По договору обязательного страхования к страховому риску относится наступление гражданской ответственности по указанным обязательствам, за исключением перечисленных в пункте 2 статьи 6 Закона случаев, в связи с чем страховое возмещение (в пределах страховой суммы) по договору также должно определяться по тем же правилам.

В силу пункта 1 статьи 12 Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" размер страховой выплаты, причитающейся потерпевшему в счет возмещения вреда, причиненного его жизни или здоровью, рассчитывается страховщиком в соответствии с правилами главы 59 Гражданского кодекса РФ.

Пунктом 1 статьи 1092 Гражданского кодекса РФ, включенной в главу 59, установлено, что возмещение вреда, вызванного уменьшением трудоспособности или смертью потерпевшего, производится ежемесячными платежами; при наличии уважительных причин суд с учетом возможностей причинителя вреда может по требованию гражданина, имеющего право на возмещение вреда, присудить ему причитающиеся платежи единовременно, но не более чем за три года.

Федеральным законом "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств", как и нормами Гражданского кодекса РФ о страховании, не предусмотрены иные правила определения гражданской ответственности лиц, застраховавших свою возможную ответственность, либо иные условия исполнения страховщиком обязательства по возмещению вреда, причиненного в результате смерти кормильца.

Правила статьи 934 Гражданского кодекса РФ, относящейся к договору личного страхования, в данном случае не могут учитываться, так как объектом страхования по этому виду договора являются имущественные интересы, связанные с событиями, причиняющими вред одному из личных нематериальных благ, а не с имущественным вредом, подлежащим возмещению по договору обязательного страхования. При личном страховании причиненный застрахованному лицу вред не имеет денежной оценки и страховая сумма не носит характера возмещения вреда (статья 4 Закона РФ "Об организации страхового дела в Российской Федерации").

В последнем абзаце пункта 53 Правил, оспариваемом заявителем, отражено закрепленное в статье 1092 Гражданского кодекса РФ правило о регулярных выплатах в возмещение вреда, причинного в результате смерти кормильца. При этом установлены более благоприятные для потерпевших условия возмещения вреда, допускающие единовременную страховую выплату страховщиком по согласованию с потерпевшими, а не только по решению суда при наличии уважительных причин, как это предусмотрено пунктом 1 указанной статьи Кодекса.

Ссылка В. на нарушение оспариваемой нормой ее права собственности на всю страховую сумму и распоряжение этой суммой по своему усмотрению является необоснованной. Периодичность денежных выплат обусловлена целью возмещения вреда: компенсировать потерпевшему убытки, связанные не с утратой реальных сумм, а с будущими ежемесячными доходами, на получение которых он мог рассчитывать при жизни лица, на иждивении которого находился.

Оспариваемое положение Правил не нарушает прав и законных интересов заявителя, не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, в связи с чем в соответствии с частью 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в удовлетворении заявленных требований надлежит отказать.

Руководствуясь статьями 194 - 199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления В. отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение 10 дней со дня его принятия в окончательной форме.

*Судья Верховного Суда
Российской Федерации
Н.К.ТОЛЧЕЕВ*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ Верховного Суда РФ от 22.04.2008 № КАС08-133 < Об оставлении без изменения Решения Верховного Суда РФ от 23.01.2008 № ГКПИ07-1564, которым отказано в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 53 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утв. Постановлением Правительства РФ от 07.05.2003 № 263 >

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего: Федина А.И.,

членов коллегии: Манохиной Г.В., Хомчика В.В.,

с участием прокурора: Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению В. о признании частично недействующим пункта 53 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 мая 2003 года № 263,

по кассационной жалобе В. на решение Верховного Суда РФ от 23 января 2008 года (в решении суда ошибочно указан 2007 г.), которым в удовлетворении заявленного требования отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Федина А.И., объяснения представителя Правительства РФ Ковпака С.В., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, заслушав заключение прокурора Масаловой Л.Ф., полагавшей кассационную жалобу необоснованной,

Кассационная коллегия

установила:

последним абзацем пункта 53 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее - Правила), утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 мая 2003 года № 263 (в редакции от 21 июня 2007 г.), предусмотрено, что ущерб, причиненный лицам в результате смерти кормильца, как правило, возмещается путем регулярных выплат (ренты), однако по согласованию с указанными лицами страховые выплаты могут быть осуществлены единовременно за весь срок исполнения страховщиком обязательств перед этими лицами.

В. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с вышеуказанным заявлением, ссылаясь на то, что данная норма Правил в части, допускающей выплату страховой суммы не единовременно, а путем регулярных выплат (ренты), противоречит пункту 2 статьи 13 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств", устанавливающему, по ее мнению, иной порядок страховых выплат. Заявительница также указала, что в результате применения данной нормы было нарушено ее право на получение единовременно всей страховой суммы в связи со смертью кормильца.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 23 января 2008 года в удовлетворении заявленного требования отказано.

В кассационной жалобе В. ставит вопрос об отмене судебного решения, считая его незаконным и необоснованным, поскольку суд первой инстанции неправильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, и не применил закон, подлежащий применению.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Кассационная коллегия не находит оснований к отмене судебного решения.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования о признании недействующими последнего абзаца пункта 53 Правил, суд пришел к правильному выводу о том, что оспоренные положения не противоречат федеральному закону или другому нормативному правовому акту, приняты Правительством РФ в пределах предоставленных ему полномочий.

Проанализировав положения оспоренного пункта, суд первой инстанции обоснованно указал в решении, что по буквальному смыслу пункта 53 Правил при наступлении такого предусмотренного в договоре обязательного страхования события (страхового случая), как смерть кормильца, страховое возмещение причиненного потерпевшему (выгодоприобретателю) вследствие этого события вреда осуществляется путем регулярных выплат (ренты). Единовременно страховые выплаты за весь срок исполнения страховщиком обязательств могут быть произведены только в случае, когда страховщиком избран данный способ исполнения своего обязательства и выгодоприобретатель согласен на единовременное получение всей страховой суммы.

В обоснование заявленного требования В. сослалась на пункт 2 статьи 13 Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств", в соответствии с которым предусмотрено, что страховщик рассматривает заявление потерпевшего о страховой выплате и приложенные к нему документы в течение 15 дней со дня их получения; в течение указанного срока страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему или направить ему мотивированный отказ.

Суд первой инстанции правильно указал, что данная норма закона не свидетельствует о незаконности оспоренной нормы Правил, поскольку устанавливает общее правило о сроке страховой выплаты, а не условия реализации потерпевшим (выгодоприобретателем) субъективного права в рамках договора обязательного страхования в случае причинения ему вреда в результате смерти кормильца.

В силу пункта 1 статьи 12 Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" размер страховой выплаты, причитающейся потерпевшему в счет возмещения вреда, причиненного его жизни или здоровью, рассчитывается страховщиком в соответствии с правилами главы 59 Гражданского кодекса РФ.

Пунктом 1 статьи 1092 Гражданского кодекса РФ, включенной в главу 59 этого Кодекса, установлено, что возмещение вреда, вызванного уменьшением трудоспособности или смертью потерпевшего, производится ежемесячными платежами; при наличии уважительных причин суд с учетом возможностей причинителя вреда может по требованию гражданина, имеющего право на возмещение вреда, присудить ему причитающиеся платежи единовременно, но не более чем за три года.

Федеральным законом "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств", как и нормами Гражданского кодекса РФ о страховании, не предусмотрены иные правила определения гражданской ответственности лиц, застраховавших свою возможную ответственность, либо иные условия исполнения страховщиком обязательства по возмещению вреда, причиненного в результате смерти кормильца.

Периодичность денежных выплат обусловлена целью возмещения вреда: компенсировать потерпевшему убытки, связанные не с утратой реальных сумм, а с будущими ежемесячными доходами, на получение которых он мог рассчитывать при жизни лица, на иждивении которого находился. По общему правилу вред несовершеннолетним, понесшим ущерб в результате смерти кормильца - до достижения восемнадцати лет.

Оспоренная норма допускает возможность получения потерпевшим единовременной страховой выплаты по рассматриваемому случаю, а не только по решению суда при наличии уважительных причин (п. 1 ст.

1092 ГК РФ). В связи с чем довод заявительницы в кассационной жалобе на ухудшение положения потерпевших и снижение установленных Федеральным законом гарантий прав на возмещение причиненного вреда в связи со смертью кормильца несостоятелен.

Каких-либо новых доводов, которые не указывались бы заявительницей в первоначальном заявлении и которые не были бы исследованы судом первой инстанции, кассационная жалоба не содержит.

Решение суда первой инстанции принято с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права, предусмотренных ст. 362 ГПК РФ оснований для его отмены в кассационном порядке не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 360 и 361 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 23 января 2008 года оставить без изменения, а кассационную жалобу В. - без удовлетворения.

Председательствующий

А.И.ФЕДИН

Члены коллегии

Г.В.МАНОХИНА

В.В.ХОМЧИК

Комментарий

Кассационная коллегия оставила решение Верховного Суда РФ без изменения, т.к. «в силу пункта 1 статьи 12 Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" размер страховой выплаты, причитающейся потерпевшему в счет возмещения вреда, причиненного его жизни или здоровью, рассчитывается страховщиком в соответствии с правилами главы 59 Гражданского кодекса РФ», а именно, согласно ст. 1092 ГК в виде периодических ежемесячных платежей.

Заявительница оспаривала, как не соответствующие федеральному закону от 25.04.2002 № 40-ФЗ, следующие положения пункта 53 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее - Правила), утв. Постановлением Правительства РФ от 07.05.2003 № 263 (в редакции от 21.06.2007 г.): «Ущерб, причиненный лицам в результате смерти кормильца, как правило, возмещается путем регулярных выплат (ренты), однако по согласованию с указанными лицами страховые выплаты могут быть осуществлены единовременно за весь срок исполнения страховщиком обязательств перед этими лицами».

Свои требования она мотивировала тем, что указанная норма Правил в части, допускающей выплату страховой суммы не единовременно, а путем регулярных выплат (ренты), противоречит пункту 2 статьи 13 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств". Согласно пункту 2 ст. 13 закона предусмотрено, что: «Страховщик рассматривает заявление потерпевшего о страховой выплате и приложенные к нему документы в течение 15 дней со дня их получения. В течение указанного срока страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему или направить ему мотивированный отказ».

Правительство РФ в отзыве на доводы заявительницы считало, что оспариваемые положения в действительности предоставляют право выбора способа страхового возмещения (единовременно либо путем регулярных выплат) именно потерпевшим, в связи с чем не нарушают прав заявителя.

Верховный Суд РФ, рассмотрев доводы заявительницы и Правительства РФ, признал и те, и другие ошибочными, а по итогам рассмотрения дела решил отказать в удовлетворении требований заявительницы.

Свою позицию Верховный Суд мотивировал тем, что Правительство в силу норм ст. 5 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" было вправе издать указанные Правила, несмотря на то, что Постановлением Конституционного Суда РФ от 31.05.2005 № 6-П указанная статья в части, допускающей произвольное определение Правительством РФ условий договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, признана не соответствующей Конституции РФ. По мнению Верховного Суда, нет оснований полагать, что условие пункта 53 Правил о порядке осуществления страховых выплат в возмещение вреда, причиненного в результате смерти кормильца, определено произвольно.

При этом, по мнению суда, Правительство ошибочно полагало, что указанная норма Правил предоставляла потерпевшему (выгодоприобретателю) свободу выбора способа страхового возмещения: периодическими платежами или единовременной выплатой.

Как пояснил суд: «По буквальному смыслу пункта 53 Правил при наступлении такого предусмотренного в договоре обязательного страхования события (страхового случая), как смерть кормильца, страховое возмещение причиненного потерпевшему (выгодоприобретателю) вследствие этого события вреда осуществляется путем регулярных выплат (ренты). Единовременно страховые выплаты за весь срок исполнения страховщиком обязательств могут быть произведены только в случае, когда страховщиком избран данный способ исполнения своего обязательства и выгодоприобретатель согласен на единовременное получение всей страховой суммы».

По нашему мнению, с такими выводами суда следует полностью согласиться. Но дальнейшее обоснование Решения Верховным Судом РФ вызывает определенные вопросы.

Рассматривая доводы заявительницы на предмет соответствия положений Правил нормам пункта 2 статьи 13 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ, суд пришел к выводу, что указанные нормы закона не имеют отношения к рассматриваемому вопросу. «Из названной нормы Закона видно, что в ней *установлено общее правило о сроке страховой выплаты, а не условия реализации* потерпевшим (выгодоприобретателем) субъективного права в рамках договора обязательного страхования в случае причинения ему вреда в результате смерти кормильца». Следовательно, подытожил суд, Правительство РФ, реализуя предоставленные ему полномочия, *вправе было установить* в изданных им Правилах условия, на которых производятся соответствующие страховые выплаты, предусмотрев *два способа их осуществления*: регулярными платежами, а по согласованию страховщика с потерпевшим - единовременно. Такие условия определены на основании федерального закона и не противоречат ему.

Таким образом, Верховный Суд РФ посчитал допустимым установление двух способов осуществления страховых выплат: регулярными платежами или единовременно. Но этот тезис противоречит последующим выводам суда.

Так, суд указал, что в силу пункта 1 статьи 12 Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" *размер страховой выплаты, причитающейся потерпевшему в счет возмещения вреда, причиненного его жизни или здоровью, рассчитывается страховщиком в соответствии с правилами главы 59 Гражданского кодекса РФ. Пунктом 1 статьи 1092 ГК РФ, включенной в главу 59, установлено, что возмещение вреда, вызванного уменьшением трудоспособности или смертью потерпевшего, производится ежемесячными платежами; при наличии уважительных причин суд с учетом возможностей причинителя вреда может по требованию гражданина, имеющего право на возмещение вреда, присудить ему причитающиеся платежи единовременно, но не более чем за три года.*

Суд также отметил, что как Федеральным законом "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств", так и нормами Гражданского кодекса РФ о страховании, *не предусмотрены* иные правила определения гражданской ответственности лиц, застраховавших свою возможную ответственность, либо *иные условия исполнения страховщиком обязательства по возмещению вреда, причиненного в результате смерти кормильца.*

Подытоживая, суд указал, что *в последнем абзаце пункта 53 Правил, оспариваемом заявителем, отражено закрепленное в статье 1092 ГК РФ правило о регулярных выплатах в возмещение вреда, причиненного в результате смерти кормильца.*

«При этом установлены более благоприятные для потерпевших условия возмещения вреда, допускающие единовременную страховую выплату страховщиком по согласованию с потерпевшими, а не только по решению суда при наличии уважительных причин, как это предусмотрено пунктом 1 указанной статьи Кодекса».

Таким образом, с одной стороны, Верховный Суд преопределил положения Правил по указанному вопросу императивными нормами ст. 1092 ГК. И одновременно, с другой стороны, допустил отклонение от указанных норм в сторону «более благоприятных для потерпевших условий возмещения вреда». Где же логика? Если нормы императивные, то они не должны ухудшать положения обеих сторон, как потерпевшего, так и причинителя вреда, а также страховщика, застраховавшего его ответственность. Очевидно, такое противоречие суд не смутило.

Согласно пункту 1 ст. 1092 ГК предусмотрено следующее:

«1. Возмещение вреда, вызванного уменьшением трудоспособности или смертью потерпевшего, производится ежемесячными платежами.

При наличии уважительных причин суд с учетом возможностей причинителя вреда может по требованию гражданина, имеющего право на возмещение вреда, присудить ему причитающиеся платежи единовременно, но не более чем за три года».

Очевидно, что Правительство РФ не вправе подменять собою суд в части установления «уважительных причин». В то же время фразу «однако по согласованию с указанными лицами страховые выплаты могут быть осуществлены единовременно за весь срок исполнения страховщиком обязательств перед этими лицами», по сути, можно рассматривать как чисто декларативную. Страховщик не обязан, а лишь вправе осуществить единовременную выплату. В этом случае на передний план выходят вопросы о налогообложении такой единовременной выплаты как у страховщика, так и у получателя выплаты. Может ли такая выплата рассматриваться как страховая, ведь следуя логике суда, единовременная выплата главой 59 ГК РФ не предусмотрена.

Вызывают вопросы и иные разъяснения Верховного Суда РФ:

«...В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" объектом обязательного страхования являются имущественные интересы, связанные с риском гражданской ответственности владельца транспортного средства по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства на территории Российской Федерации.

К страховому риску по обязательному страхованию относится наступление гражданской ответственности по указанным обязательствам, за исключением случаев, перечисленных в пункте 2 статьи 6 этого Закона.

Таким образом, застрахованный имущественный интерес страхователя (иного указанного в договоре лица) состоит в том, чтобы не нести расходы по возмещению вреда, причиненного другим лицам при использовании транспортного средства. Вред, ответственность по возмещению которого возникает у причинившего его лица, возмещается страховщиком во исполнение принятого им обязательства в пределах установленной договором страховой суммы (пункт 4 статьи 931 Гражданского кодекса РФ, абзац восьмой статьи 1, пункт 1 статьи 13, пункт 2 статьи 15 вышеназванного Федерального закона). Исходя из этого, ответственность страховщика по своему содержанию не может отличаться от гражданской ответственности причинителя вреда, застраховавшего риск такой ответственности».

Указанное уточнение Верховного Суда РФ противоречит разъяснениям Конституционного Суда РФ, которые он озвучил в Постановлении от 31.05.2005 № 6-П:

«...В соответствии с пунктом 2 статьи 927, статьей 931 и пунктом 1 статьи 936 ГК Российской Федерации, абзацем восьмым статьи 1, пунктом 1 статьи 13 и пунктом 1 статьи 15 Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" обязанность по страхованию гражданской ответственности осуществляется владельцами транспортных средств путем заключения договора обязательного страхования со страховой организацией (страховщиком), по которому страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить потерпевшему причиненный вследствие этого события вред его жизни, здоровью или имуществу (осуществить страховую выплату) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы); потерпевший вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда, причиненного его жизни, здоровью или имуществу, в пределах страховой суммы. Согласно статье 1072 ГК Российской Федерации юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего, в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

По смыслу приведенных законоположений, требование потерпевшего выгодоприобретателя к страховщику владельца транспортного средства о выплате страхового возмещения (об осуществлении страховой выплаты) в рамках договора обязательного страхования является самостоятельным и отличается от требований, вытекающих из обязательств вследствие причинения вреда, по основаниям возникновения соответствующего обязательства, условиям реализации субъективных прав в рамках каждого из них, размеру возмещения, лицу, обязанному осуществить страховую выплату, сроку исковой давности, целевому назначению. Так, в страховом правоотношении обязательство страховщика перед потерпевшим возникает на основании заключенного страховщиком со страхователем договора страхования гражданской ответственности, а не норм главы 59 ГК Российской Федерации; вы-

плату страхового возмещения обязан осуществить непосредственно страховщик, причем наступление страхового случая, влекущее такую обязанность, само по себе не освобождает страхователя от гражданско-правовой ответственности перед потерпевшим за причинение ему вреда.

Различия в юридической природе и целевом назначении вытекающей из договора обязательного страхования обязанности страховщика по выплате страхового возмещения и деликтного обязательства обуславливают и различия в механизмах возмещения вреда. Между тем механизм реализации права потерпевшего, жизни, здоровью или имуществу которого причинен вред при использовании транспортных средств иными лицами, на получение страховой выплаты при наступлении страхового случая, установленный Федеральным законом "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств", по степени сложности не отличается, по существу, от механизма, предусмотренного для деликтных обязательств главой 59 ГК Российской Федерации. Смещение различных обязательств и их элементов, одним из которых является порядок реализации потерпевшим своего права, приводит к подмене одного гражданско-правового института другим и влечет неблагоприятные последствия для стороны, в интересах которой он устанавливался, в данном случае - потерпевшего (выгодоприобретателя), чем ущемляются его конституционные права и свободы».

Тем не менее, Верховный Суд пришел к выводу о том, что ссылка заявительницы на нарушение оспариваемой нормой ее права собственности на всю страховую сумму и распоряжение этой суммой по своему усмотрению является необоснованной. «Периодичность денежных выплат обусловлена целью возмещения вреда: компенсировать потерпевшему убытки, связанные не с утратой реальных сумм, а с будущими ежемесячными доходами, на получение которых он мог рассчитывать при жизни лица, на иждивении которого находился».

Кассационная коллегия поддержала Решение Верховного Суда РФ, оставив жалобу без удовлетворения. Фактически, кассационная инстанция суда продублировала выводы, озвученные в Решении Верховного Суда.

Очевидно, что несмотря на отмеченные противоречия, Решение Верховного Суда РФ и последующее Определение кассационной коллегии предрекают последующую позицию судов в этом вопросе.

В последней редакции Правил оспариваемая норма о регулярных периодических платежах уже не содержится. Тем не менее, выводы Верховного Суда РФ сохраняют свою актуальность для случаев причинения вреда здоровью.

Согласно новой редакции пункта 1 ст. 12 федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ установлено следующее регулирование:

«1. Размер страховой выплаты, причитающейся потерпевшему в счет возмещения вреда, причиненного его здоровью, рассчитывается страховщиком в соответствии с правилами главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Размер страховой выплаты за причинение вреда жизни потерпевшего составляет:

135 тысяч рублей - лицам, имеющим право в соответствии с гражданским законодательством на возмещение вреда в случае смерти потерпевшего (кормильца);
не более 25 тысяч рублей на возмещение расходов на погребение - лицам, понесшим эти расходы».

Таким образом, в отношении случаев причинения вреда здоровью, не повлекших гибели или последующей смерти потерпевших, ранее действующее регулирование сохранено. В связи с этим разъяснения Верховного Суда РФ для таких случаев сохраняют свою актуальность.

В то же время для страховых случаев, обусловленных смертью потерпевших (кормильцев), в новой редакции⁶ Правил от 29.02.2008 № 131, применяющейся к договорам, заключенным после 12 апреля 2008 года, Правительством введено иное регулирование (п. 53 Правил):

«Страховая выплата лицам, имеющим право в соответствии с гражданским законодательством на возмещение вреда в случае смерти потерпевшего (кормильца), осуществляется в равных

⁶ См. постановление Правительства РФ от 07.05.2003 № 263 (в ред. от 29.02.2008) "Об утверждении Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств"; папка Юриста, № 3, 2008.

долях исходя из общей суммы в размере 135 тыс. рублей. Размер долей определяется страховщиком по состоянию на день принятия решения об осуществлении страховой выплаты исходя из количества заявлений о выплате, поданных лицами, имеющими право на возмещение вреда в случае смерти потерпевшего (кормильца), до истечения срока, предусмотренного пунктом 70 настоящих Правил.

В случае если страховщик в установленный настоящими Правилами срок *произвел страховую выплату* лицу (лицам), имеющему право на возмещение вреда в случае смерти потерпевшего (кормильца), иные лица, имеющие право на возмещение вреда в случае смерти потерпевшего (кормильца) и не заявившие страховщику свои требования до принятия им решения о страховой выплате, имеют право обратиться с требованием о возмещении вреда непосредственно к причинителю вреда в порядке, предусмотренном гражданским законодательством.

В случае если при жизни потерпевшему была произведена страховая выплата за причинение вреда здоровью, она удерживается из размера страховой выплаты по возмещению вреда в связи со смертью потерпевшего (кормильца)».

Указанные положения РСА оценит следующим образом:

«...Вопрос: Выплата в связи со смертью кормильца в размере 135 тыс. осуществляется единовременно или в виде ренты?»

Ответ: Единовременно».

По нашему мнению, исходя из положений Правил, с такой позицией всё же следует согласиться. В то же время нормы закона, по сути, содержат все те же слова о «размере страховой выплаты» и не конкретизируют порядок её осуществления. Но теперь новая редакция статьи 5 Закона явно наделяет Правительство РФ соответствующими полномочиями по установлению порядка выплат:

«1. Порядок реализации определенных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами прав и обязанностей сторон по договору обязательного страхования устанавливается Правительством Российской Федерации в правилах обязательного страхования.

2. Правила обязательного страхования наряду с другими положениями включают в себя следующие положения:

а) порядок заключения, изменения, продления, досрочного прекращения договора обязательного страхования;

б) порядок уплаты страховой премии;

в) перечень действий лиц при осуществлении обязательного страхования, в том числе при наступлении страхового случая;

г) *порядок* определения размера подлежащих возмещению убытков и *осуществления страховой выплаты*;

д) порядок разрешения споров по обязательному страхованию.

3. В правилах обязательного страхования также могут содержаться положения настоящего Федерального закона и других федеральных законов, определяющие условия договора обязательного страхования».

Но и в этом случае возникает вопрос: Вправе ли Правительство РФ игнорировать нормы пункта 1 ст. 1092 ГК, на которые оно ссылалось в приведенных выше судебных актах, ведь пункт 1 ст. 12 федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ определяет только размер выплаты? Также, очевидно, что представители страхового сообщества вряд ли будут оспаривать нормы правительственного документа.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВАС РФ от 22.04.2008 № 4743/08 по делу № А50-6237/2007-Г-9

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в составе председательствующего судьи Ксенофоновой Н.А. и судей Балахничевой Р.Г., Воронцовой Л.Г. рассмотрел в судебном заседании заявление общества с ограниченной ответственностью "ИСК Евро-Полис" о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Пермского края от 17.09.2007 по делу № А50-6237/2007-Г-9, постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2007 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 14.01.2008 по этому делу по иску ООО "ИСК Евро-Полис" к обществу с ограниченной ответственностью "Транспортно-Экспедиционная Компания "Логистик Сервис" о взыскании в порядке суброгации 3948332 рублей 84 копеек.

Суд установил:

решением Арбитражного суда Пермского края от 17.09.2007, оставленным без изменения постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2007, ООО "ИСК Евро-Полис" отказано в удовлетворении иска.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 14.01.2008 оставил решение от 17.09.2007 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2007 без изменения.

Принимая оспариваемые акты суда исходили из того, что между ООО "Солдис" (клиент) и ООО "ТЭК "Логистик Сервис" (экспедитор) заключен договор на транспортно-экспедиционное обслуживание от 15.05.2006 № 052-12/274-06.

Позднее между ООО "Солдис" и ООО "ИСК Евро-Полис" заключен договор страхования грузов (генеральный полис) от 13.06.2006 № 35-06-06-С.

В дальнейшем между ООО "Солдис" (экспедитор) и ООО "Спектр" (грузоотправитель) заключен договор на транспортно-экспедиционное обслуживание от 01.07.2006 № 052-12/278-06.

На основании заявок, оформленных от имени ООО "ТЭК "Логистик Сервис" и ООО "Солдис", по поддельным накладным груз получен гражданином Баршутиным П.А. В отношении указанного лица возбуждено уголовное дело по факту совершения преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса РФ (мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере).

В результате преступных действий ООО "Спектр" причинен материальный ущерб в сумме 5774795 рублей 20 копеек.

ООО "ИСК Евро-Полис", выплатив выгодоприобретателю (ООО "Спектр") на основании договора страхования грузов от 13.06.2006 № 35-06-06-С страховое возмещение в сумме 3948332 рублей 84 копеек, обратилось к ООО "ТЭК "Логистик Сервис" с требованием о возмещении указанной суммы в порядке суброгации. Отказ последнего от выплаты послужил основанием для обращения истца в арбитражный суд с настоящим иском.

Рассмотрев обстоятельства спора и представленные доказательства, суды, отказывая в удовлетворении иска, исходили из недоказанности наличия у ответчика обязательств по организации спорной перевозки, ненадлежащего исполнения этих обязательств, а также наличия причинной связи между фактом заключения договор-заявки с ООО "ТЭК "Логистик Сервис" посредством факсимильной связи и последующей утратой груза. Вина ответчика в утрате груза не доказана, так как лицо, виновное в хищении груза, установлено в порядке уголовного производства.

Заявитель (ООО "ИСК Евро-Полис") просит о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора, ссылаясь на несоответствие выводов судов обстоятельствам спора и представленным доказательствам, а также на нарушения в применении норм права.

В частности, заявитель считает, что суды не учли и не дали оценки пункту 4 объяснений истца (от 13.09.2007) о том, что груз принят к перевозке именно ответчиком.

Заявитель считает необоснованными выводы судов о недоказанности наличия у ответчика обязательств по организации спорной перевозки, ненадлежащего исполнения этих обязательств, а также наличия причинной связи между фактом заключения договор-заявки с ООО "ТЭК "Логистик Сервис" посредством факсимильной связи и последующей утратой груза.

Кроме того, заявитель указывает на то, что им в качестве основания иска была указана статья 1064 Гражданского кодекса РФ, согласно которой отсутствие вины обязано доказать лицо, причинившее вред, то есть ответчик.

Доказательств отсутствия вины ответчиком не представлено. Напротив, по мнению заявителя, материалами дела подтверждается, что именно ответчик, проявив неосторожность, путем заключения договора-заявки на перевозку груза, привлек для осуществления перевозки физическое лицо, оказавшееся впоследствии участником группы мошенников.

Ознакомившись с доводами заявителя и имеющимися материалами, суд не усматривает оснований, предусмотренных статьей 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для пересмотра оспариваемых судебных актов в порядке надзора.

Доводы заявителя о неверном применении судами норм материального права неосновательны и не могут быть приняты во внимание судом надзорной инстанции.

На основании статьи 965 Гражданского кодекса РФ к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования.

Правоотношения страхователя - ООО "Солдис" с ответчиком основаны на договоре на транспортно-экспедиционное обслуживание от 15.05.2006 № 052-12/274-06. Таким образом, в порядке суброгации к ООО "ИСК Евро-Полис" могло перейти право требования клиента к экспедитору по указанному договору, регулирующему главой 41 Гражданского кодекса РФ и Федеральным законом "О транспортно-экспедиционной деятельности".

Между тем положения статьи 1064 Гражданского кодекса РФ, на которую ссылается заявитель, регулируют правоотношения, возникшие вследствие причинения внедоговорного вреда, поэтому не имеют отношения к рассматриваемому спору.

Как следует из представленных материалов, лицом, виновным в хищении застрахованного груза, признан гражданин Баршутин П.А. Ненадлежащего исполнения обязательств по договору на транспортно-экспедиционное обслуживание не установлено.

Учитывая приведенные обстоятельства, отказ судов в удовлетворении требования о взыскании ущерба в порядке суброгации является обоснованным.

Убытки, возмещенные истцом на основании договора страхования, возникли вследствие причинения вреда преступными действиями установленного физического лица.

Указанные обстоятельства установлены судами, вследствие чего сделан вывод об отказе в удовлетворении иска.

Обстоятельства данного спора и представленные доказательства были предметом рассмотрения и оценки судов. В силу положений главы 36 Арбитражного процессуального кодекса РФ изменение данной оценки в суде надзорной инстанции не входит в компетенцию последнего.

Руководствуясь статьями 299, 301, 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации определил:

в передаче в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации дела № А50-6237/2007-Г-9 Арбитражного суда Пермского края для пересмотра в порядке надзора решения от 17.09.2007, постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2007 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 14.01.2008 по тому же делу отказать.

Председательствующий судья

Н.А.КСЕНОФОНТОВА

Судья

Р.Г.БАЛАХНИЧЕВА

Судья

Л.Г.ВОРОНЦОВА

Комментарий

Судом отказано в передаче дела в Президиум ВАС РФ, т.к. доводы страховщика, заявившего требования в порядке суброгации, об ответственности экспедитора в рамках правоотношений, возникших вследствие причинения внедоговорного вреда (ст. 1064 ГК), являются ошибочными, поскольку правоотношения с грузоотправителем основаны на договоре на транспортно-экспедиционное обслуживание.

Как следует из материалов судебного разбирательства, страховщик заключил договор страхования грузов в рамках генерального полиса (ст. 941 ГК) с юридическим лицом (страхователем), который заключил договор на транспортно-экспедиционное обслуживание с грузоотправителем. Ранее указанным юридическим лицом был также заключен договор на транспортно-экспедиционное обслуживание с другим экспедитором.

По поддельным накладным груз был получен ненадлежащим лицом (гражданином), в отношении которого было возбуждено уголовное дело по факту совершения преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса РФ (мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере).

Страховщик, выплатив страховое возмещение выгодоприобретателю (грузоотправителю), обратился к экспедитору, не являющемуся страхователем, с требованием о возмещении указанной суммы в порядке суброгации. В связи с его отказом в удовлетворении заявленных требований страховщик обратился с иском в арбитражный суд.

Рассмотрев обстоятельства спора и представленные доказательства, суды трех инстанций, отказали в удовлетворении иска. При этом суды исходили из недоказанности: наличия у экспедитора обязательств по организации спорной перевозки, ненадлежащего исполнения этих обязательств, а также наличия причинной связи между фактом заключения договор-заявки с экспедитором посредством факсимильной связи и последующей утратой груза. Суды также указывали, что вина ответчика в утрате груза не доказана, так как лицо, виновное в хищении груза, установлено в порядке уголовного производства.

Страховая организация обжаловала судебные акты в порядке надзора. По мнению страховщика, суды не дали оценки его доводам груз принят к перевозке именно ответчиком, в связи с чем необоснованны выводы судов о недоказанности наличия у ответчика обязательств по организации спорной перевозки.

Кроме того, заявитель указывал на то, что им в качестве основания иска была указана статья 1064 ГК РФ, согласно которой отсутствие вины обязано доказать лицо, причинившее вред, то есть ответчик. При этом доказательств отсутствия вины экспедитором не представлено. Напротив, по мнению заявителя, материалами дела подтверждается, что именно ответчик, проявив неосторожность, путем заключения договора-заявки на перевозку груза, привлек для осуществления перевозки физическое лицо, оказавшееся впоследствии участником группы мошенников.

Рассмотрев доводы страховщика, ВАС РФ не усмотрел оснований для пересмотра оспариваемых судебных актов в порядке надзора.

Свою позицию ВАС РФ обосновал тем, что к указанным правоотношениям статья 1064 ГК РФ не применима, т.к. правоотношения между страхователем и другим экспедитором основаны на договоре на транспортно-экспедиционное обслуживание, а не на внедоговорном обязательстве вследствие причинения вреда. Таким образом, подытожил ВАС РФ, в порядке суброгации к страховщику могло перейти право требования клиента к экспедитору по указанному договору, регулируемому главой 41 Гражданского кодекса РФ и Федеральным законом "О транспортно-экспедиционной деятельности". «Между тем положения статьи 1064 Гражданского кодекса РФ, на которую ссылается заявитель, регулируют правоотношения, возникшие вследствие причинения внедоговорного вреда, поэтому не имеют отношения к рассматриваемому спору».

Фактически, ВАС РФ уклонился от дополнительного исследования доводов страховщика о ненадлежащем исполнении обязательств по договору на транспортно-экспедиционное обслуживание. ВАС РФ лишь констатировал, что судами ненадлежащего исполнения обязательства не установлено.

«Убытки, возмещенные истцом на основании договора страхования, возникли вследствие причинения вреда преступными действиями установленного физического лица». Указанной фразой суд указал на надлежащего, по его мнению, ответчика.

С выводом суда о возникновении ответственности экспедитора в рамках главы 41 ГК РФ «Транспортная экспедиция», а не в рамках внедоговорного вреда (глава 59 ГК) следует полностью согласиться. В то же время без текста постановлений кассационной и апелляционной инстанций суда невозможно оценить то, насколько обоснованы выводы страховщика о ненадлежащем исполнении обязательств экспедитором. Между тем именно это обстоятельство принципиально в рамках возникновения ответственности за неисполнение (ненадлежащее исполнение) договорного обязательства (глава 25 ГК «Ответственность за нарушение обязательств»).

Но наибольший интерес, по нашему мнению, представляют суждения суда о необходимости исследования виновности ответчика в рамках договорного, а не внедоговорного обязательства. Рассмотрим эти особенности на примере аналогичной ситуации, которая стала предметом рассмотрения ВАС РФ в Определении от 14.12.2007 № 15886/07. Судьи ВАС РФ также отказали передаче дела по иску о взыскании денежных средств в порядке суброгации для пересмотра в порядке надзора, так как суды, отказывая в удовлетворении требований, правомерно исходили из отсутствия доказательств вины ответчика в причинении убытков и причинно-следственной связи между кражей застрахованного имущества и возникшими у страхователя убытками.

Таким образом, в очередной раз судьями ВАС РФ оценивался вопрос о виновности ответчика в рамках договорного обязательства.

Следует согласиться с тем, что наличие вины является безусловным основанием для возложения ответственности на ответчика, не исполнившего договорное обязательство. В силу пункта 1 ст. 401 ГК установлено, что: *«Лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности».*

Но очень часто суды ограничиваются исследованием другой части этой нормы: *«Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства».* При этом игнорируются требования пункта 2 ст. 401 ГК, согласно которым: *«Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство».* Суды в целом ряде судебных актов необоснованно возлагают такую обязанность на страховщиков. Примеры судебных решений рассмотрены ниже.

И наиболее проблемным в правоприменительной практике, по нашему мнению, является вопрос о соотношении норм пункта 1 и пункта 3 ст. 401 ГК.

Так, пункт 3 ст. 401 ГК РФ предусматривает следующее регулирование:

«3. Если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности,

нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств».

В качестве примера, указанная норма прокомментирована в Комментарий⁷ к ГК РФ под ред. О.Н. Садикова следующим образом:

«1. ГК сохраняет вину в качестве общего условия гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств. При этом понятие вины дается через определение невинности. Лицо признается невинным, если оно при необходимой степени заботливости и осмотрительности приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Гражданско-правовая ответственность наступает по общим правилам при наличии вины и в форме умысла, и в форме неосторожности, причем неосторожности как грубой, так и легкой.

2. Кодекс сохранил также презумпцию виновности должника, нарушившего обязательства. Лицо, потерпевшее от правонарушения, не обязано доказывать вину нарушителя. Напротив, лицо, нарушившее обязательство, предполагается виновным и бремя доказывания отсутствия вины возлагается на него.

Следует, однако, иметь в виду, что правило о вине как условии ответственности является диспозитивным. Законом или договором может быть предусмотрено, что ответственность лица, нарушившего обязательство, наступает независимо от его вины.

3. *Наиболее распространенное отступление от принципа виновной ответственности предусмотрено п. 3 ст. 401, в соответствии с которым лицо, нарушившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, отвечает перед потерпевшими лицами независимо от своей вины.* Такая норма вполне оправдана, поскольку предпринимательская деятельность осуществляется с целью извлечения прибыли, и естественно, что риск негативных последствий такой деятельности должен брать на себя предприниматель. Именно поэтому не исключается ответственность предпринимателя, когда неисполнение им обязанностей связано, например, с отсутствием на рынке нужных для этого товаров или отсутствием у должника-предпринимателя необходимых денежных средств.

По делу № 3671/96 установлено, что коммерческий банк, принявший на себя функции уполномоченного депозитария и платежного агента по обслуживанию казначейских обязательств Минфина России, не обеспечил необходимых мер, препятствующих исполнению поддельного поручения на перевод казначейских обязательств. Такая неосмотрительность позволила перевести указанные ценные бумаги помимо воли их держателя, в связи с чем на банк и была возложена ответственность (Постановление Президиума ВАС РФ от 11.02.97 - Вестник ВАС РФ, 1997, № 6, с. 90, 91).

В деле № 5134/02 выявлено, что депозитарий, принявший на себя функции держателя реестра ОАО "Газпром", не принял должных мер, препятствующих исполнению поддельных передаточных распоряжений. Это позволило списать значительное количество акций указанного акционерного общества с лицевого счета истца помимо его воли, что послужило основанием для возложения ответственности на депозитарий (Постановление Президиума ВАС РФ от 26.11.2002 - Вестник ВАС РФ, 2003, № 3, с. 70 - 72).

В сфере предпринимательской деятельности обстоятельством, освобождающим от ответственности, является лишь воздействие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким форс-мажорным обстоятельствам относятся, например, стихийные явления, такие, как землетрясение, наводнение, а также обстоятельства общественной жизни: военные действия, эпидемии, крупномасштабные забастовки и т.д. К форс-мажору относятся запретительные меры государственных органов: объявление карантина, запрещение перевозок, запрет торговли в порядке международных санкций и т.д.

4. Правила о безвиновной ответственности предпринимателя являются диспозитивными. Стороны своим соглашением могут вводить вину в качестве условия ответственности предпринимателя. Кроме того, и законом во многих случаях ответственность предпринимательских структур обусловлена наличием вины. Например, ст. 538 ГК устанавливает, что производитель сельскохозяйственной продукции, не исполнивший обязательство по договору контрактации либо исполнивший его ненадлежащим образом, отвечает только при наличии его вины. Если, например, причиной невыполнения обязательства явилась засушливая погода, производитель сельскохозяйственной продукции освобождается от ответственности за невыполнение договора контрактации. Исполнитель по договору на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ по правилам ст. 777 ГК отвечает перед заказчиком за нарушение договора лишь постольку, поскольку он не доказал, что нарушение произошло не по его вине. В соответствии со ст. 796 ГК перевозчик несет ответственность за несохранность груза и багажа, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение груза

⁷ "Комментарий к Гражданскому Кодексу Российской Федерации, части первой" (постатейный) (издание третье, исправленное, дополненное и переработанное / под ред. О.Н. Садикова / Юридическая фирма "КОН-ТРАКТ", Издательский Дом "ИНФРА-М", 2005).

или багажа произошли вследствие обстоятельств, которые он не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело».

Таким образом, соотношение норм пункта 1 и пункта 3 ст. 401 ГК РФ можно сформулировать следующим образом:

1. В рамках пункта 1 ст. 401 ГК случае, когда закон предусматривает иные основания ответственности без наличия вины, является пункт 3 ст. 401 ГК, который предусматривает ответственность за неисполнение (ненадлежащее исполнение) договора лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность.

2. Договор, заключаемый лицом при осуществлении предпринимательской деятельности, может предусматривать наличие вины в качестве обязательного условия ответственности, если такое условие не противоречит иным ограничениям, предусмотренным законом.

В качестве примера⁸ комментария, поясняющего ответственность экспедитора в рамках указанного соотношения норм статьи 401 ГК, можно привести следующие разъяснения:

«...Итак, ответственность экспедитора за неисполнение или ненадлежащее исполнение (кроме рассмотренного исключения) возлагается на общих основаниях. *Поскольку обязательство экспедитора по договору транспортной экспедиции связано с осуществлением им предпринимательской деятельности, указанная ответственность основывается на началах риска и наступает независимо от наличия вины экспедитора.* Единственным обстоятельством, которое может служить основанием освобождения экспедитора от ответственности за нарушение своих обязательств (если оно будет доказано экспедитором), может служить невозможность их исполнения, наступившая вследствие непреодолимой силы (п. 3 ст. 401 ГК). *К этому следует добавить, что возложение исполнения обязательства на третье лицо также не освобождает экспедитора от ответственности перед клиентом за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора транспортной экспедиции* (ст. 805 ГК).

Порядок установления правового положения экспедитора и его ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора транспортной экспедиции по действующему законодательству разительно отличается от ранее действовавшего порядка привлечения экспедитора к ответственности за нарушение договора транспортно-экспедиционного обслуживания, когда экспедитор отвечал лишь за собственную вину.

...В отличие от ранее существовавшего порядка в настоящее время экспедитор, заключая договор перевозки с перевозчиком и совершая иные сделки с третьими лицами от своего имени и тем самым возлагая на них исполнение своего обязательства по договору транспортной экспедиции, берет на себя всю ответственность за исполнение этого обязательства (в том числе перевозчиком и иными лицами) перед клиентом. Возможна и иная структура ответственности, исключающая возложение неблагоприятных последствий неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств со стороны перевозчика и иных третьих лиц на экспедитора, но для этого договор транспортной экспедиции должен предусматривать, что с соответствующими перевозчиком и иными третьими лицами договор перевозки и другие сделки заключаются экспедитором не от своего имени, а от имени клиента и по доверенности последнего.

Однако вернемся к случаям, когда нарушение обязательства транспортной экспедиции вызвано ненадлежащим исполнением договоров перевозки, и к специальному положению, регулирующему подобные ситуации, о том, что ответственность экспедитора перед клиентом определяется по тем же правилам, по которым перед экспедитором отвечает соответствующий перевозчик (ст. 803 ГК). Очевидно, как отмечалось ранее, что в данном случае речь идет о возможности применения в отношении экспедитора норм об ограниченной ответственности перевозчика и об особых основаниях освобождения перевозчика от ответственности. Но только ли об этом?»

Таким образом, возвращаясь к комментируемому Определению ВАС РФ, следует отметить, что отсутствие вины экспедитора в ненадлежащем исполнении договора не должно было повлечь обязательный отказ в удовлетворении иска. В этом случае подлежали исследованию, как минимум, вопросы: о возникновении и исполнении обязательства в рамках заключенного договора; о наличии в договоре условий, предусматривающих ответственность экспедитора за ненадлежащее исполнение договора исключительно при наличии его вины.

⁸ "Договорное право. Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта" (Книга 4) (М.И. Брагинский, В.В. Витрянский) (Издательство "Статут", 2003).

Выводы о соотношении положений пунктов 1 и 3 ст. 401 ГК подтверждаются разъяснениями, которые дали судьи ВАС РФ в Определении от 14.12.2007 № 15886/07:

«...Суды установили, что между ООО "Бригадир Плюс" и ООО "Ди Ай Вай Центр" заключен договор комиссии от 27.06.2005 К 0105. Дополнительным соглашением от 01.01.2006 к договору комиссии стороны установили ответственность комиссионера за утрату, недостачу или повреждение имущества только при наличии вины.

В дальнейшем между ООО "Бригадир Плюс" (страхователь) и ОАО "Государственная страховая компания "Югория" (страховщик) заключен договор страхования имущества юридических лиц от огня и других опасностей от 13.06.2006 № 06-000389-16/06.

Принадлежащее ООО "Бригадир Плюс" и застрахованное по договору от 13.06.2006 № 06-000389-16/06 имущество на сумму 815063 рубля 35 копеек было похищено 23.07.2006 со склада ООО "Ди Ай Вай Центр".

Страховщик, выплатив страхователю страховое возмещение в сумме 777247 рублей 32 копеек, обратился в арбитражный суд с настоящим иском к комиссионеру как к лицу, ответственному за причиненные убытки, в порядке, установленном статьей 998 Гражданского кодекса РФ.

Отказывая в удовлетворении иска, суды исходили из отсутствия доказательств вины ответчика в причинении убытков и причинно-следственной связи между кражей застрахованного имущества и возникшими у страхователя убытками.

Руководствуясь положениями статей 401, 965, 998 и 1064 Гражданского кодекса РФ, суды пришли к выводу, что при указанных обстоятельствах к истцу не перешло право требования к ответчику.

Федеральный арбитражный суд Московского округа в постановлении от 03.10.2007 оставил решение от 26.03.2007 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2007 без изменения.

Заявитель (ОАО "Государственная страховая компания "Югория") просит о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора, ссылаясь на несоответствие выводов судов обстоятельствам спора и нарушения в толковании и применении статей 401, 988, 998 Гражданского кодекса РФ.

Ознакомившись с доводами заявителя и имеющимися материалами, суд не усматривает оснований, предусмотренных статьей 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для пересмотра оспариваемых судебных актов в порядке надзора.

Доводы заявителя о неверном толковании и применении судами норм материального права неосновательны и не могут быть приняты во внимание судом надзорной инстанции.

На основании статьи 965 Гражданского кодекса РФ к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования.

Ответственность при осуществлении предпринимательской деятельности, каковой является деятельность ответчика, применяется независимо от вины за исключениями, указанными в пункте 3 статьи 401 Гражданского кодекса РФ.

Согласно названной норме, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

В условиях дополнительного соглашения от 01.01.2006 к договору комиссии от 27.06.2005 стороны договора предусмотрели ответственность комиссионера только при наличии вины последнего.

В свою очередь, как следует из представленных материалов, приговором Королевского городского суда Московской области от 10.10.2006 лицами, виновными в хищении имущества со склада ответчика, признаны граждане Новожилов С.Л. и Черненко С.Ю. Вины общества "Ди Ай Вай Центр", являющейся основанием ответственности по договору комиссии, не установлено».

Указанная позиция подтверждается и в Определении ВАС РФ от 17.10.2007 № 13099/07. Судьями ВАС РФ было отказано в передаче дела по иску о взыскании штрафа, обязанности передать земельный участок, а также нежилые помещения для пересмотра в порядке надзора судебных решений, так как из представленных документов следовало, что ответчиком нарушены условия договора аренды о передаче арендованного имущества арендатору в срок. В связи с этим с ответчика обоснованно была взыскана договорная неустойка в виде штрафа. При рассмотрении дела ВАС РФ указал: «Поскольку в отношениях, возникающих при осуществлении предпринимательской деятельности, вина не имеет значения (п. 3 ст. 401 ГК РФ), доводы заявителя о его невиновности в неисполнении обя-

зательства не могут служить основанием для удовлетворения заявления о пересмотре судебных актов в порядке надзора».

Аналогичные выводы, озвучены в Постановлениях Президиума ВАС РФ от 20.11.2007 № 10002/07, от 25.09.2007 № 6194/07.

В частности, в постановлении⁹ от 25.09.2007 № 6194/07 Президиум ВАС РФ указал: «Пунктом 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность независимо от вины. Поэтому вопрос о виновном характере действий общества не подлежал рассмотрению в рамках настоящего дела». В то же время согласно части 1 статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Следовательно, подытожил суд, «в подтверждение требования о взыскании с общества убытков, причиненных неправомерным списанием с лицевого счета истца принадлежащих ему акций, истец должен был представить документы, свидетельствующие о том, что он являлся акционером общества и впоследствии был исключен из реестра». Иными словами, факт ненадлежащего исполнения обязательства подлежит доказыванию истцом.

В то же время на уровне кассационной инстанции встречаются и иные решения. Так, в постановлении от 17.10.2006, 10.10.2006 № Ф03-А51/06-1/3515 *ФАС Дальневосточного округа* подтвердил правомерность отказа в иске о взыскании стоимости недостающего груза, поставленного по договору об организации транспортных услуг, поскольку суд не установил вину экспедитора в образовавшейся недостаче:

«...В соответствии со ст. 803 ГК РФ за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по договору экспедиции экспедитор несет ответственность по основаниям и в размере, которые определяются в соответствии с правилами главы 25 настоящего Кодекса.

Согласно ст. 401 ГК РФ лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности.

Таким образом, установив, что факт хищения двух мест груза из вагона путем взлома двери при отсутствии вины ответчика, а также то обстоятельство, что договором от 15.03.2005 ответственность исполнителя за внутритарную недостачу не предусмотрена, спецификации с подробным описанием груза составлены без участия ООО ЖТЭК "Восток-Транспорт", арбитражный суд правильно применил ст. ст. 401, 803 ГК РФ и обоснованно отказал истцу в удовлетворении его требований».

В указанном споре суд не дал оценку нормам п. 3 ст. 401 ГК, а ограничился оценкой положений п. 1 ст. 401 ГК. Но и истец не ссылался на указанную норму в обоснование своих требований.

Наиболее логичной, на наш взгляд, выглядит позиция *ФАС Поволжского округа*, озвученная в Постановлении от 21.11.2007 по делу № А55-14943/2006:

«...Отказывая в иске, суды первой и апелляционной инстанций сослались на п. 1 ст. 401 ГК РФ, указав на отсутствие доказательств виновных действий (бездействия) работников ответчика.

Данный вывод не основан на нормах материального права.

Предметом спора не является взыскание с ответчика ущерба, причиненного кражей имущества, по основаниям, предусмотренным главой 59 ГК РФ (возмещения вреда лицом, причинившим вред, при котором необходимо устанавливать виновность лица, причинившего вред и причинную связь между его действиями (бездействием) и последствиями). Сам ответчик (юридическое лицо) не совершал кражи имущества истца, и истец не считает его или его работников лицом, непосредственно причинившим вред имуществу истца путем кражи. *Истец просит взыскать с ответчика убытки, причиненные ненадлежащим исполнением обязательств, возникших из договора на оказание охранных услуг от 14 октября 2005 года, в соответствии с которым ответчик обязался обеспечить сохранность товарно-материальных ценностей, принадлежащих истцу, находящихся на охраняемых объектах, от расхищения, в том числе не допускать проникновение посторонних лиц на охраняемые объекты, контролировать ввоз и вывоз (внос и вынос) товарно-материальных ценностей на охраняемую территорию и с охраняемой территории только по материальным пропускам, а также несет иных обязанности, предусмотренные договором. С учетом специфики договора (охранные услуги) ответчик добро-*

⁹ "Вестник ВАС РФ", 2007, № 12.
IV-30

вольно принял на себя обязательство отвечать перед истцом за ущерб причиненный последнему кражами имущества истца вследствие ненадлежащего исполнения ответчиком условий договора. В соответствии с п. 3 ст. 401 ГК РФ, на которую сослался суд, лицо, не исполнившее или не надлежащим образом исполнившее свое обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность независимо от вины, поэтому вопрос о виновном характере действий ответчика не подлежал рассмотрению в рамках данного дела».

К аналогичному выводу пришел ФАС Московского округа в постановлении от 10.03.2006, 03.03.2006 № КГ-А41/1186-06, т.к. профессиональный хранитель отвечает за утрату, недостачу или повреждение вещей, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение произошли вследствие непреодолимой силы, либо из-за свойств вещи, о которых хранитель, принимая ее на хранение, не знал и не должен был знать, либо в результате умысла или грубой неосторожности поклажедателя. Кассационный суд удовлетворил требование страховщика, заявленное в порядке суброгации. «В данном случае, заключив договор хранения, у ответчика возникли обязательства, предусмотренные договором и нормами ГК РФ, направленные на обеспечение сохранности переданного ему на хранение имущества. Указанных обязательств ответчик не выполнил, что подтверждается постановлением о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу от 18.05.2003, которым был установлен факт утраты ответчиком автокрана (т. 1, л. д. 17)».

В постановлении от 16.09.2003 № Ф04/4594-661/А67-2003 ФАС Западно-Сибирского округа подтвердил правомерность взыскания ущерба, причиненного в результате хищения автомобиля истца из гаража ответчика, поскольку суд пришел к выводу, что заключенный сторонами договор аренды места на стоянке ответчика по сути является договором хранения и ответчик нарушил свою обязанность по обеспечению сохранности автомобиля истца. «Что касается доводов кассационной жалобы об отсутствии вины ответчика, то согласно правилам пункта 3 статьи 401 Гражданского кодекса РФ лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и не предотвратимых при данных условиях обстоятельств. И к таким обстоятельствам нельзя отнести факт того, что угон автомобиля произошел не по вине сторожа гаражной стоянки. По условиям обязательства и в соответствии с законом ответчик обязался и должен был обеспечить сохранность переданного ему имущества и каким способом и средствами он обеспечивает эту сохранность, ответчик должен решать сам».

В постановлении от 08.05.2007, 02.05.2007 № Ф03-А73/07-1/1284 ФАС Дальневосточного округа взыскал в порядке суброгации убытки, возникшие в связи с выплатой суммы страхового возмещения, т.к. ответчик не представил доказательства отсутствия своей вины в несохранности банкомата. Несмотря на правильность конечного решения, вынесенного судом, по нашему мнению, в указанном споре суд также не применил положения п. 3 ст. 401 ГК. Возможно, это было обусловлено тем, что соответствующее основание не заявлял страховщик. В итоге суд счел достаточным основанием для возложения ответственности, отсутствие доказательств невиновности ответчика: «Исходя из этого условия, арбитражный суд сделал обоснованный вывод о наличии со стороны ОАО "РЖД" на момент похищения договорной обязанности по сохранности банкомата. Поскольку ответчик не доказал в порядке ст. 65 АПК РФ отсутствия своей вины в несохранности этого объекта, суд обоснованно признал его ответственным за причинение истцу спорных убытков и удовлетворил иск за его счет на основании ст. ст. 15, 401, п. 1 ст. 965 ГК РФ».

К аналогичному выводу пришел ФАС Западно-Сибирского округа в постановлении от 20.01.2004 № Ф04/229-2231/А45-2003.

Таким образом, в ряде случаев можно говорить об избирательном применении норм пункта 3 ст. 401 ГК. Часто арбитражные суды ограничиваются лишь ссылкой на пункт 1 ст. 401 ГК, согласно которому лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности). При этом игнорируется системная связь второй части этой нормы «кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности» и норм пункта 3 этой статьи ГК. В указанных случаях суды ограничиваются констатацией факта того, что лицо действовало «с той степени заботливости и осмотрительности, какая

от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота». Либо же указывает на отсутствие причинной связи между понесенными истцом (страхователем) убытками и действиями ответчика (исполнителя по договору). В итоге лицо признается невиновным, вследствие чего не применяются нормы пункта 1 ст. 939 ГК РФ: «Должник обязан возместить кредиторю убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства».

По нашему мнению, такой подход ошибочно заимствован из внедоговорных обязательств.

Ещё одно обстоятельство, которое может повлиять на исход судебного спора в указанной ситуации в рамках взыскания по суброгации, это трактовка положений п. 3 ст. 401 ГК, *определяющих понятие «непреодолимая сила»* (чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства). Точного определения этого понятия нет, за исключением того, что «к таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств». В связи с этим особый смысл приобретает судебная практика по этому вопросу.

В постановлении от 10.03.2006, 03.03.2006 № КГ-А41/1186-06 *ФАС Московского округа* пришёл к следующему выводу: «Кроме того, по мнению судебной коллегии, необходимо указать и о том, что суд первой инстанции дал правомерную оценку тому обстоятельству, что при хранении имущества возможно его хищение, в связи с чем *сам факт хищения принятого на хранение имущества не может рассматриваться как обстоятельство, которое ответчик не мог избежать и последствия которого им не могли быть предотвращены*».

Указанный вывод *ФАС Московского округа* разделял и ранее в постановлении от 10.01.2006, 17.01.2006 № КГ-А40/13210-05: «Довод жалобы о неправильном применении апелляционным судом норм права, регулирующего правоотношения сторон по договорам на транспортно-экспедиционное обслуживание, и несоответствии выводов суда установленным обстоятельствам не могут быть положены в основу постановления кассационной инстанции. Статья 7 Закона "О транспортно-экспедиционной деятельности" действительно предусматривает, что экспедитор освобождается от ответственности, если утрата груза произошла вследствие обстоятельств, которые *экспедитор не мог предвидеть, и устранение которых от него не зависело, однако хищение груза при перевозке к таким обстоятельствам суд правомерно не отнес*». Смотрите также Постановление *ФАС Московского округа* от 16.12.2005, 09.12.2005 № КГ-А40/12191-05.

В то же время в определенных случаях пожар, возникший из-за самовозгорания транспортного средства, перевозящего груз, рассматривался как чрезвычайное и непреодолимое при данных условиях обстоятельство. В постановлении от 27.01.2005, 20.01.2005 № КГ-А40/13128-04 *ФАС Московского округа* согласился с отказом в удовлетворении исковых требований о взыскании сумм выплаченного страхового возмещения в порядке суброгации, т.к. пожар, послуживший причиной гибели застрахованного имущества, возник по независящим от водителя перевозчика обстоятельствам:

«...Из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 08 июля 2004 года, вынесенного следователем ГПН города Кунгура и Кунгурского района, усматривается, что пожар возник по не зависящим от водителя ответчика причинам, в результате неблагоприятного стечения обстоятельств. Каких-либо других причин возникновения пожара, как то умышленный поджог, неосторожное обращение с огнем, попадание внешних источников зажигания внутрь кузова, установлено не было. Данное постановление истцом не обжаловано и вступило в законную силу. В этой связи суд пришел к выводу, что вины ответчика в уничтожении груза не имеется и потому исковые требования истца необоснованны.

...В силу статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непреодолимых при данных условиях обстоятельств.

На основании представленных по делу доказательств, в том числе и постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 08 июля 2004 года, вынесенного следователем ГПН г. Кунгура и Кунгурского района, суд обеих инстанций установил, что пожар, послуживший причиной гибели застрахованного перевозимого имущества, возник по не зависящим от водителя

перевозчика чрезвычайным обстоятельствам. Учитывая изложенное, суд пришел к выводу, что в результате указанных чрезвычайных обстоятельств, не зависящих от воли перевозчика, вина последнего в гибели застрахованного груза отсутствовала.

Каких-либо надлежащих и достаточных доказательств, опровергающих данные выводы суда, истец не представил, как и не подтвердил того, что указание в обжалуемых актах на пункт 1 статьи 202 Гражданского кодекса Российской Федерации и отсутствие в них ссылок на статью 132 Устава автомобильного транспорта повлекли неправомерные судебные акты по делу.

Могут ли рассматриваться в качестве «непреодолимой силы» факты мошенничества, включая подделку документов, в рамках исполнения договора на транспортно-экспедиционное обслуживание? В качестве примера ответа на этот вопрос можно привести постановление ФАС Московского округа от 19.10.2006 № КГ-А40/8564-06. По мнению кассационного суда, суд правомерно удовлетворил исковые требования о взыскании в порядке суброгации с экспедитора в пользу страховщика ущерба, причиненного в результате хищения части перевозимого груза, т.к. материалами дела установлен факт перевозки груза ответчиком и факт утраты перевозимого груза.

«...В правовое обоснование заявленных требований ОАО "ВСК" ссылались на положения статей 309, 401, 803, 965 Гражданского кодекса Российской Федерации и положения статей 7, 12 Федерального закона "О транспортно-экспедиционной деятельности".

При рассмотрении заявленных требований по существу, решением Арбитражного суда города Москвы от 01 декабря 2005 года (резюлютивная часть решения объявлена 24.11.2005) по делу № А40-52476/05-65-348, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 20 июня 2006 года (резюлютивная часть постановления объявлена 13.06.2006) № 09АП-16073/05-ГК, по тому же делу, исковые требования были удовлетворены. Суд первой инстанции взыскал с ООО "Астэк-Авто" в пользу ОАО "ВСК" 1762170 рублей в возмещение ущерба, а также расходы по государственной пошлине. При принятии решения суды руководствовались статьями 796, 965 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 7 Федерального закона "О транспортно-экспедиционной деятельности" (т. 1, л.д. 130, т. 3, л.д. 89 - 90).

Удовлетворяя заявленный иск, суд первой инстанции указал, что 02.08.2004 между ответчиком и третьим лицом был заключен договор транспортной экспедиции № 02/08/04, по условиям которого экспедитор (ответчик) обязался за вознаграждение и за счет клиента (третье лицо) выполнить или организовать выполнение определенных договором услуг, связанных с перевозкой грузов клиента автомобильным транспортом, при этом, риск повреждения груза в процессе перевозки был застрахован истцом на основании генерального договора страхования грузов от 07.07.2004.

Также арбитражный суд первой инстанции пояснил, что в соответствии с заключенным договором и поданной в электронном виде заявкой ответчик организовал перевозку груза, принадлежащего третьему лицу на автомобиле "Мерседес" и прицепе по маршруту Москва - Ставрополь в количестве и ассортименте, указанных в накладных, счетах-фактурах, что подтверждается товарно-транспортной накладной от 22 декабря 2004 года.

Однако в ночь на 24.12.2004 не установленные лица на 350 км автодороги Дон в районе АЗС д. Яркино из автомашины похитили часть груза на сумму 1762170 рублей и по факту хищения прокуратурой Липецкой области было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пунктом "в" части 4 статьи 290 УК РФ, при этом, стоимость похищенного груза подтверждается договорами поставки и товарными накладными, а истец, в связи с наступлением страхового случая, 22.06.2005 выплатил третьему лицу страховое возмещение в указанной сумме, что подтверждается платежным поручением № 966.

Отклоняя довод ответчика о неподтверждении заявки по факсу, суд первой инстанции признал, что факт перевозки груза ООО "Астэк-Авто" подтвержден документально, а довод о нахождении у ООО "ТЕХНОмир" бланка накладной с оттиском печати ответчика, ООО "Астэк-Авто" ничем не подтверждается.

Девятый арбитражный апелляционный суд, в порядке статей 266, 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации повторно рассмотрев заявленные требования, согласился с выводами суда первой инстанции, отклонив доводы апелляционной жалобы ответчика, в том числе о том, что в копии товарно-транспортной накладной б/н на транспортировку грузов от 22.12.2004 (далее по тексту - ТТН) в графе подпись водителя, проставлена подпись лица, не состоявшего с ответчиком в трудовых или каких-либо иных отношениях, поскольку договором транспортной экспедиции № 02/08/04 от 02.08.2004 предусмотрено обязательство ответчика выполнить перевозку грузов "ТЕХНОмир" автомобильным транспортом или организовать такую перевозку.

Не согласившись с решением арбитражного суда первой инстанции от 01.12.2005 и постановлением апелляционного суда от 20.06.2006 ООО "Астэк-Авто" обратилось в Федеральный арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой просит указанные судебные акты отменить, как принятые с нарушением норм процессуального и материального права.

В жалобе ответчик указывает на то, что он перевозку по ТТН от 22.12.2004 не выполнял, поскольку заявки на перевозку груза от заказчика перевозки не было, так как в пункте 2.1.1 договора транспортной экспедиции предусмотрено, что заявки должны направляться клиентом в адрес экспедитора по факсу, по электронной почте и должны быть продублированы по телефону, а транспортное средство, указанное в ТТН от 22.12.2004 не принадлежит ответчику и им для перевозки не привлекалось.

Также заявитель жалобы отмечает, что в материалах настоящего дела отсутствует оригинал накладной, а в копии ТТН от 22.12.2004 в графе подпись водителя, проставлена подпись лица, которое в трудовых или каких-либо иных отношениях с ответчиком не состоит, что истец не представил надлежащих доказательств возникновения права на регрессные требования, а вывод о виновности ответчика носит предположительный характер.

В отзыве на кассационную жалобу ответчика истец просит арбитражный суд кассационной инстанции обжалуемые судебные акты оставить в силе, а рассматриваемую жалобу - без удовлетворения, ссылаясь на фактические обстоятельства настоящего дела, а также считая, что копия ТТН от 22.12.2004 является допустимым доказательством, так как заверена подписью начальника следственного отделения и печатью ОВД Становляновского района Липецкой области.

В судебном заседании кассационной инстанции генеральный директор ответчика поддержал рассматриваемую кассационную жалобу по изложенным в ней доводам, представитель истца возражал против удовлетворения жалобы ответчика, считая обжалуемые судебные акты законными и обоснованными.

Представитель ООО "ТЕХНОмир" в судебное заседание кассационной инстанции не явился, хотя в силу пункта 3 части 2 статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации считается уведомленным надлежащим образом, так как почтовое уведомление № 56912 о времени и месте слушания вернулось в кассационную инстанцию с отметкой почтового отделения г. Ставрополя о том, что организация не числится.

Рассмотрев материалы настоящего дела, заслушав представителей сторон, проверив в порядке статей 284, 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судом первой инстанции и апелляционным судом норм материального права и норм процессуального права при принятии обжалуемых решения и постановления, а также соответствие выводов в указанных актах установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, арбитражный суд кассационной инстанции пришел к выводу, что названные судебные акты должны быть оставлены без изменения, а кассационная жалоба ООО "Астэк-Авто", доводы которой, наряду с отзывом на нее, были рассмотрены кассационной инстанцией, без удовлетворения в связи с нижеследующим.

В соответствии со статьей 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основанием к изменению или отмене вступивших в законную силу решения или постановления арбитражных судов первой и апелляционной инстанций судом кассационной инстанции является то обстоятельство, если выводы, содержащиеся в обжалуемых актах не соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам или если нарушены либо неправильно применены судами нормы материального права или нормы процессуального права, что привело к принятию неправильного решения, однако кассационная инстанция не усматривает названных обстоятельств для удовлетворения кассационной жалобы ответчика.

Согласно положений статьи 7 Федерального закона от 30 июня 2003 года № 87-ФЗ "О транспортно-экспедиционной деятельности" экспедитор несет ответственность перед клиентом в виде возмещения реального ущерба за утрату, недостачу или повреждение (порчу) груза после принятия его экспедитором и до выдачи груза получателю, указанному в договоре транспортной экспедиции, или уполномоченному им лицу, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение (порча) груза произошли вследствие обстоятельств, которые экспедитор не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело.

Как следует из положений статьи 965 Гражданского кодекса Российской Федерации, если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования.

При этом, в соответствии со статьей 796 Гражданского кодекса Российской Федерации перевозчик несет ответственность за несохранность груза, происшедшую после принятия его к перевозке и до выдачи грузополучателю, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение (порча) груза или багажа произошли вследствие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело.

Из установленного, как судом первой инстанции, так и апелляционным судом следует, что ООО "Астэк-Авто" несет ответственность за хищение груза, а также ответчик должен возместить истцу сумму, уплаченную им по платежному поручению № 966 от 22.06.2005 третьему лицу в виде страхового возмещения.

Стоимость похищенного груза и сумма возмещенного третьему лицу в виде страхового возмещения, суды обеих инстанций установили на основании имеющихся в материалах дела договоров поставки и товарными накладными, притом что сторонами настоящего дела не было представлено в материалы дела иные доказательства, опровергающие эти данные.

Как указано в статье 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации ответчик должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих возражений, однако суды первой и апелляционной инстанций с достаточной полнотой рассмотрели возражения представителя ООО "Астэк-Авто" и с надлежащей обоснованностью отклонили эти возражения, как не основанные на материалах дела и нормах права.

Довод ответчика в кассационной жалобе о том, что в материалах дела отсутствует подлинный экземпляр ТТН от 22.12.2004 был рассмотрен апелляционным судом и обоснованно был им отклонен, а копия указанной ТТН была представлена в материалы дела начальником следственного отделения при ОВД Становлянского района Липецкой области, притом что подлинные документы, заверенные копии которых были представлены в материалы настоящего дела, находятся в материалах уголовного дела № 20-04-10245.

В связи с изложенным доводы кассационной жалобы ООО "Астэк-Авто" подлежат отклонению как необоснованные и направленные на переоценку, как выводов суда первой инстанции, так и апелляционного суда, что в силу статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не входит в круг полномочий арбитражного суда кассационной инстанции, а обжалуемые судебные акты в порядке пункта 1 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат оставлению без изменения, как принятые в соответствии с действующими нормами права и не противоречащие имеющимся в материалах дела доказательствам и установленным судами обеих инстанций обстоятельствам.

Арбитражный суд кассационной инстанции, вне зависимости от доводов кассационной жалобы проверил и не находит также и безусловных оснований для отмены обжалуемых решения суда первой инстанции и постановления апелляционного суда, так как не усматривает процессуальных нарушений при принятии названных судебных актов, перечисленных в части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».

Вопросы ответственности экспедитора по договору транспортной экспедиции регулируются статьей 803 ГК РФ:

«За неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по договору экспедиции экспедитор несет ответственность по основаниям и в размере, которые определяются в соответствии с правилами главы 25 настоящего Кодекса.

Если экспедитор докажет, что нарушение обязательства вызвано ненадлежащим исполнением договоров перевозки, ответственность экспедитора перед клиентом определяется по тем же правилам, по которым перед экспедитором отвечает соответствующий перевозчик».

Основания и размер ответственности экспедитора перед клиентом за утрату, недостачу или повреждение (порчу) груза определены статьей 7 федерального закона от 30.06.2003 № 87-ФЗ "О транспортно-экспедиционной деятельности". Помимо этого пунктом 2 ст. 11 этого закона установлено, что: «Соглашение об устранении имущественной ответственности экспедитора или уменьшении ее размеров, установленных настоящим Федеральным законом, ничтожно».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВАС РФ от 21.04.2008 № 4515/08 по делу № А76-8450/2007-11-399

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в составе председательствующего судьи Ксенофоновой Н.А. и судей Балахничевой Р.Г., Воронцовой Л.Г. рассмотрел в судебном заседании заявление открытого акционерного общества "Страховая компания ТРАСТ" о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Челябинской области от 23.08.2007 по делу № А76-8450/2007-11-399, постановления Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2007 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 07.02.2008 по тому же делу по иску ОАО "Страховая компания ТРАСТ" к обществу с ограниченной ответственностью "Росгосстрах-Урал" о взыскании 940 рублей расходов по оценке размера ущерба, причиненного автомобилю в дорожно-транспортном происшествии.

Суд установил:

решением Арбитражного суда Челябинской области от 23.08.2007, оставленным без изменения постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2007, ОАО "Страховая компания ТРАСТ" отказано в удовлетворении исковых требований.

Суды установили, что в дорожно-транспортном происшествии от 26.12.2005 с участием автомобиля "Тойота Дуэт" (г/н Е 197 РТ 74) и по вине управлявшего им водителя Миронова А.В. получил механические повреждения автомобиль ВА3-2106 (г/н Н 157 КТ 74), принадлежащий Портнягиной Л.Н.

Ущерб, причиненный в результате ДТП, согласно отчету об оценке составил 17377 рублей 80 копеек. ОАО "Страховая компания ТРАСТ" на основании страхового полиса от 23.03.2005 выплатило владельцу пострадавшего автомобиля ВА3-2106 страховое возмещение в сумме 18317 рублей 80 копеек, включающее расходы на проведение оценки ущерба, составившие 940 рублей.

Отказ страховщика гражданской ответственности причинителя вреда (ответчика) от возмещения страховщику потерпевшего (истца) стоимости произведенной оценки послужил основанием для обращения последнего в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении требования о возмещении расходов на оплату услуг оценщика, суды исходили из того, что страховщик не имеет права требовать возмещения стоимости услуг по оценке, поскольку указанные расходы не являются страховым возмещением, а относятся к обычной хозяйственной деятельности страховщика.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 07.02.2008 оставил решение от 23.08.2007 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2007 без изменения.

Заявитель (ОАО "Страховая компания ТРАСТ") просит о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов, ссылаясь на необоснованность выводов судов и неправильное применение судом положений статей 15, 965 Гражданского кодекса РФ, Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, а также пункта 19 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.11.2003 № 75.

Ознакомившись с доводами заявителя и именуемыми материалами, суд не усматривает оснований, предусмотренных статьей 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для пересмотра оспариваемых судебных актов в порядке надзора.

Согласно статье 965 Гражданского кодекса РФ к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования (суброгация).

Расходы на оценку повреждений транспортного средства произведены потерпевшим для определения размера убытков, подлежащих требованию в рамках договора добровольного страхования.

Для определения лица, которое несет расходы по оценке убытков, значение имеет не то, кем организована оценка, а цели, для которых она производится.

Цель оценки - установление страховщиком суммы страхового возмещения, следовательно, расходы по оценке возлагаются на страховщика и относятся к его обычной деятельности. Из этого же исходит арбитражная практика, на источник которой ссылается заявитель.

Руководствуясь статьями 299, 301, 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации

определил:

в передаче в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации дела № А76-8450/2007-11-399 Арбитражного суда Челябинской области для пересмотра в порядке надзора решения от 23.08.2007, постановления Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2007 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 07.02.2008 по этому делу отказать.

Председательствующий судья

Н.А.КСЕНОФОНТОВА

Судья

Р.Г.БАЛАХНИЧЕВА

Судья

Л.Г.ВОРОНЦОВА

Комментарий

Судом отказано в передаче дела в Президиум ВАС РФ, т.к. отказ страховщика гражданской ответственности причинителя вреда от возмещения страховщику стоимости возмещенной оценки, оплаченной не им, а потерпевшим, является правомерным, поскольку «для определения лица, которое несет расходы по оценке убытков, значение имеет не то, кем организована оценка, а цели, для которых она производится».

Как следует из материалов судебного разбирательства, страховая организация, возместившая убытки по договору страхования имущества, обратилась в порядке суброгации (ст. 965 ГК) к другому страховщику, застраховавшему ответственность лица, причинивше-

го вред застрахованному имуществу. Страховое возмещение в сумме 18317 рублей 80 копеек включало расходы потерпевшего на проведение оценки ущерба, составившие 940 рублей.

В связи с отказом страховщика гражданской ответственности причинителя вреда от возмещения стоимости произведенной оценки страховая организация обратилась с иском в арбитражный суд.

Отказывая в удовлетворении требования о возмещении расходов на оплату услуг оценщика, суды исходили из того, что страховщик не имеет права требовать возмещения стоимости услуг по оценке, поскольку указанные расходы не являются страховым возмещением, а относятся к обычной хозяйственной деятельности страховщика.

Страховая организация попыталась обжаловать судебные акты в надзорной инстанции, но судьи ВАС РФ не усмотрели оснований, предусмотренных статьей 304 АПК РФ, для пересмотра оспариваемых судебных актов в порядке надзора. При этом ВАС РФ дал принципиальное толкование указанным разногласиям страховщиков:

«...Расходы на оценку повреждений транспортного средства произведены потерпевшим для определения размера убытков, подлежащих требованию в рамках договора добровольного страхования.

Для определения лица, которое несет расходы по оценке убытков, значение имеет не то, кем организована оценка, а цели, для которых она производится.

Цель оценки - установление страховщиком суммы страхового возмещения, следовательно, расходы по оценке возлагаются на страховщика и относятся к его обычной деятельности. Из этого же исходит арбитражная практика, на источник которой ссылается заявитель».

Таким образом, в приведенном Определении ВАС РФ получили развитие разъяснения, которые дал Президиум ВАС РФ в пункте 19 информационного письма Президиума ВАС РФ от 28.11.2003 N 75 <Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования>:

«19. Расходы страховщика по необходимой экспертизе размера причиненных убытков не подлежат взысканию с лица, ответственного за причиненный вред.

Страховщик, выплативший страховое возмещение по договору страхования автомобиля, обратился в арбитражный суд с иском к лицу, ответственному за вред.

В цену иска были включены расходы страховщика по экспертизе стоимости ремонта автомобиля. В соответствии с договором страхования экспертиза проводилась оценщиком по поручению и за счет страховщика. Поскольку оплата экспертизы производилась за страхователя и в его пользу, страховщик полагал, что лицо, причинившее вред, должно возместить также и расходы по экспертизе.

Иск удовлетворен только в части выплаченного страхового возмещения. В части взыскания расходов на проведение экспертизы суд в иске отказал, правомерно руководствуясь следующим.

Согласно статье 965 ГК РФ к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования.

Страховщик не имеет права требовать возмещения стоимости экспертизы, так как указанные расходы страховщика не являются страховым возмещением, а направлены на определение размера убытков. Эти расходы относятся к обычной хозяйственной деятельности страховщика и не подлежат взысканию с лица, ответственного за причиненный вред».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВАС РФ от 21.04.2008 № 4499/08 по делу № А49-3515/07-151/27

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в составе председательствующего судьи Ксенофоновой Н.А. и судей Балахничевой Р.Г., Воронцовой Л.Г. рассмотрел в судебном заседании заявление общества с ограниченной ответственностью "Росгосстрах-Поволжье" о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Пензенской области от 07.09.2007 по делу № А49-3515/07-151/27, постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2007 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 22.01.2008 по тому же делу по иску открытого акционерного общества "Ремонтный завод "Белинский" к ООО "Росгосстрах-Поволжье" о взыскании 76358 рублей 56 копеек убытков, причиненных в дорожно-транспортном происшествии, включающих 74020 рублей 96 копеек расходов на восстановительный ремонт и 2337 рублей 60 копеек расходов на буксировку пострадавшего автомобиля (с учетом уточнений).

В качестве третьего лица к участию в деле привлечен гражданин Макаркин И.Д.

Суд установил:

решением Арбитражного суда Пензенской области от 07.09.2007, оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2007, иски требования ОАО "Ремонтный завод "Белинский" удовлетворены в части взыскания 74020 рублей 96 копеек.

Суды установили, что 06.07.2006 в результате столкновения автомобиля Москвич-2140 (г/н В 423 АЗ 58), принадлежащего гражданину Макаркину И.Д. и управляемого водителем Трусовым А.С., с принадлежащим истцу автомобилем ЗИЛ-5310 (г/н В 159 СО 58) последнее транспортное средство получило повреждения.

Виновным в возникновении данного дорожно-транспортного происшествия был признан водитель Трусов А.С., управлявший автомобилем Москвич-2140 на основании доверенности, полученной от собственника Макаркина И.Д.

Гражданская ответственность собственника автомобиля Москвич-2140 застрахована ООО "Росгосстрах-Поволжье" на основании полиса ААА № 0255367323. Срок действия полиса установлен с 06.07.2005 по 05.07.2006.

Отказ указанного страховщика от выплаты страхового возмещения, мотивированный причинением вреда в дорожно-транспортном происшествии после окончания срока действия договора ОСАГО, послужил основанием для обращения потерпевшего - ОАО "Ремонтный завод "Белинский" в арбитражный суд с настоящим иском.

Удовлетворяя иск в части взыскания страхового возмещения, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что в соответствии со статьей 10 Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" срок действия договора обязательного страхования составляет один год, за исключением случаев, для которых настоящей статьей предусмотрены иные сроки действия такого договора.

При этом договор обязательного страхования продлевается на следующий год, если страхователь не позднее чем за два месяца до истечения срока действия этого договора не уведомил страховщика об отказе от его продления. Действие продленного договора обязательного страхования не прекращается в случае просрочки уплаты страхователем страховой премии на следующий год не более чем на 30 дней.

Пунктом 31 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 07.05.2003 № 263, также предусмотрено, что страховщик не освобождается от обязанности произвести страховую выплату в случае просрочки уплаты страховой премии по договору страхователем не более чем на 30 календарных дней.

Заявлений об отказе от договора ОСАГО страхователем - гражданином Макаркиным И.Д. в адрес страховщика в установленный законом срок не направлялось.

Учитывая обстоятельства спора и руководствуясь вышеприведенными нормами и разъяснениями об их применении, данными в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2006 года, утвержденном постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 07 - 14.06.2006, суды пришли к выводу о том, что гражданская ответственность владельца автомобиля Москвич-2140 в момент возникновения ДТП являлась застрахованной (так как договор ОСАГО в силу закона считался продленным) и удовлетворили требование о взыскании страхового возмещения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа в постановлении от 22.01.2008 оставил решение от 07.09.2007 и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2007 без изменения.

Заявитель (ООО "Росгосстрах-Поволжье") просит о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора, ссылаясь на неправильное толкование и применение судами положений Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" и Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 07.05.2003 № 263 в части сроков действия договора ОСАГО.

Кроме того, заявитель считает необоснованной ссылку судов на разъяснения, данные в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2006 года, которые, по его мнению, не могут быть применены к гражданско-правовым отношениям по ОСАГО, рассматриваемым арбитражным судом.

Ознакомившись с доводами заявителя и имеющимися материалами, суд не усматривает оснований, предусмотренных статьей 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для пересмотра оспариваемых судебных актов в порядке надзора.

Довод заявителя о неверном толковании и применении судами норм материального права является неосновательным и не может быть принят судом надзорной инстанции.

На момент возникновения дорожно-транспортного происшествия и причинения ущерба истцу действовала редакция абзаца второго пункта 1 статьи 10 Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" о продлении заключенного договора ОСАГО на следующий срок, если страхователь не позднее чем за два месяца до истечения срока действия этого договора, не уведомил страховщика об отказе от его продления.

Действие продленного договора не прекращается в случае просрочки уплаты страхователем страховой премии на следующий год не более чем на 30 дней.

С учетом изложенных норм судами правильно установлено, что на день совершения дорожно-транспортного происшествия (06.07.2006) 30-дневный срок, предоставленный для уплаты страховой премии, не истек. Таким образом, действие страхового полиса было продлено, и на день совершения дорожно-транспортного происшествия ООО "Росгосстрах-Поволжье" являлось страховщиком ответственности владельцев транспортного средства, при использовании которого был причинен вред, что является основанием для выполнения обязанности произвести страховую выплату.

Ссылка заявителя на необоснованное применение арбитражными судами разъяснений, данных в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2006 года, также неосновательна.

Вопросы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, независимо от того в практике какого из судов судебной системы они возникают, регулируются одним законом и должны находить единообразное решение.

Руководствуясь статьями 299, 301, 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации определил:

в передаче в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации дела № А49-3515/07-151/27 Арбитражного суда Пензенской области для пересмотра в порядке надзора решения от 07.09.2007, постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2007 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 22.01.2008 по этому делу отказать.

Председательствующий судья

Н.А.КСЕНОФОНТОВА

Судья

Р.Г.БАЛАХНИЧЕВА

Судья

Л.Г.ВОРОНЦОВА

Комментарий

Судом отказано в передаче дела в Президиум ВАС РФ, т.к. суды правомерно установили, что действие продленного договора ОСАГО не прекращается в случае просрочки уплаты страхователем страховой премии на следующий год не более чем на 30 дней.

Подробнее этот вопрос рассмотрен в комментарии к постановлению¹⁰ ФАС Уральского округа от 18.10.2007 № Ф09-7880/07-С5. ФАС Уральского округа оставил без удовлетворения кассационную жалобу страховщика, заключившего договор обязательного страхования ответственности причинителя вреда, т.к. на день ДТП 30-дневный срок, предоставленный для уплаты страховой премии, не истек, хотя последующее продление договора страхования осуществлено не было.

Следует также выделить следующие разъяснения судей ВАС РФ:

«...Кроме того, заявитель считает необоснованной ссылку судов на разъяснения, данные в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2006 года, которые, по его мнению, не могут быть применены к гражданско-правовым отношениям по ОСАГО, рассматриваемым арбитражным судом.

...Ссылка заявителя на необоснованное применение арбитражными судами разъяснений, данных в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2006 года, также неосновательна.

Вопросы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, независимо от того в практике какого из судов судебной системы они возникают, регулируются одним законом и должны находить единообразное решение.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВАС РФ от 14.04.2008 № 4099/08 по делу № А65-25209/2006-СГЗ-12

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в составе председательствующего судьи Ксенофоновой Н.А. и судей Балахничевой Р.Г., Воронцовой Л.Г. рассмотрел в судебном заседании заявление закрытого акционерного общества "Страховая компания "Чулпан" о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Республики Татарстан от 08.10.2007 по делу № А65-25209/2006-СГЗ-12, постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.12.2007 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 05.02.2008 по тому же делу по иску общества с ограниченной ответственностью "Доставка плюс" к ЗАО "Страховая компания "Чулпан" о взыскании 28138 рублей и 18880 рублей

¹⁰ См. папку Юриста, № 2, 2008.

ущерба, 4619 рублей 70 копеек расходов на проведение экспертизы, 1987 рублей 15 копеек процентов с их начислением по день фактической оплаты долга и 15000 рублей судебных издержек (с учетом изменений).

Суд установил:

решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 08.10.2007, оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.12.2007, иски требования ООО "Доставка плюс" удовлетворены в части взыскания 28138 рублей ущерба, 1219 рублей 32 копеек процентов, 4619 рублей 70 копеек расходов на проведение экспертизы. Начисление процентов за пользование чужими денежными средствами произведено на сумму ущерба (28138 рублей) с 04.11.2006 по день фактической оплаты долга по ставке Центрального банка РФ в размере 10% годовых за каждый день просрочки.

Суды установили, что сторонами заключен договор добровольного страхования имущества от 04.08.2005 № 1211/83, объектом страхования по которому являлось, в том числе транспортное средство ГАЗ-3309 (2005 года выпуска, кузов № 33070050086598, г/н Р 426 ЕМ). Выгодоприобретателем по данному договору являлось ОАО "Акибанк", поручившее ООО "Доставка плюс" получить от страховщика причитающуюся страховую выплату.

В соответствии с условиями данного договора страхования, а также Правил добровольного страхования средств наземного транспорта (раздел № 3) страховыми рисками признавались повреждение или уничтожение средств наземного транспорта в результате стихийного бедствия, взрыва, пожара.

В результате пожара, происшедшего 12.01.2006, в застрахованном автофургоне (г/н Р 426 ЕМ) обгорели моторный отсек и электропроводка.

Согласно калькуляции на выполнение заказа от 01.05.2006 № 29 и акту от 30.05.2006 № 290 размер ущерба составил 41688 рублей 40 копеек.

Страхователь, получив отказ страховщика в выплате страхового возмещения, обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Удовлетворяя иски требования в части взыскания страхового возмещения, суды, руководствуясь положениями статьи 929 Гражданского кодекса РФ и общими принципами гражданского законодательства о возмещении ущерба в полном объеме, исходили из доказанности истцом наступления страхового случая, предусмотренного договором страхования.

В части размера подлежащей взысканию страховой выплаты суды руководствовались заключением эксперта от 27.08.2007 № 1566/47 о стоимости восстановительного ремонта автомобиля ГАЗ-3309, составившей 28138 рублей (без учета износа).

Требование истца о взыскании процентов суды удовлетворили, руководствуясь положениями статьи 395 Гражданского кодекса РФ и Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.1998 № 13/14.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 05.02.2008 оставил без изменения решение от 08.10.2007 и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.12.2007.

Заявитель (ЗАО "Страховая компания "Чулпан") просит о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора, ссылаясь на нарушения, допущенные судами в применении норм материального права.

В частности, заявитель полагает, что суды неправильно истолковали закон, а также применили закон (статья 929 Гражданского кодекса РФ), не подлежащий применению к правоотношениям, возникшим по гарантии.

Также, по мнению заявителя, суды неосновательно применили нормы, регулирующие правоотношения по ОСАГО к правоотношениям, возникшим в силу договора добровольного страхования имущества (автомобиля).

Ознакомившись с доводами заявителя и имеющимися материалами, суд не усматривает оснований, предусмотренных статьей 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для пересмотра оспариваемого судебного акта в порядке надзора.

Довод о неверной квалификации судами происшедшего события (пожара) как страхового случая основан на неправильном толковании норм права и условий договора страхования самим заявителем, в связи с чем не может быть принят судом надзорной инстанцией.

Так, в подтверждение названного довода заявитель ссылается на положения пункта "б" статьи 9 Правил добровольного страхования средств наземного транспорта, согласно которому не является страховым случаем и не возмещается страховщиком выход из строя деталей и систем автомобиля вследствие амортизации, износа, механических неисправностей, а также отказов и поломок в электрических цепях.

Правила страхования, принятые у страховщика, в данном случае в силу статьи 943 Гражданского кодекса РФ являются неотъемлемой частью договора страхования.

В соответствии с положениями статьи 431 Гражданского кодекса РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений.

В свою очередь, исходя из требований статьи 431 Кодекса, в приведенном ответчиком пункте Правил страхования речь идет об исключении из страховых случаев ряда неисправностей и поломок. Пожар не исключен из числа страховых случаев.

Утверждение о том, что пожар произошел в период гарантийного срока эксплуатации транспортного средства, на признание события страховым не влияет, а влияет на осуществление суброгационных прав.

Довод заявителя о неосновательном применении судами в рассматриваемом деле норм, регулирующих правоотношения по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, также не может быть принят судом надзорной инстанции.

Разрешая данный спор, суды исходили из того, что в соответствии с пунктом 1 статьи 929 Гражданского кодекса РФ по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Размер убытков определяется исходя из общих норм гражданского законодательства.

В частности, в соответствии статьей 15 Гражданского кодекса РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Как следует из представленных материалов, размер убытков истца установлен в размере 28138 рублей (без учета износа) на основании заключения эксперта от 27.08.2007 № 1566/47 о стоимости восстановительного ремонта автомобиля ГАЗ-3309. Указанная сумма не превышает определенную договором страховую сумму.

Поскольку сумму страховой выплаты суд взыскивал без учета износа деталей и узлов пострадавшего транспортного средства, в обоснование этого взыскания суд сослался в оспариваемых актах на Федеральный закон "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" и постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20.02.2007 № 13377/06 как на критерии возмещения вреда и противоречие им ограничения страховой выплаты в связи с состоянием, в котором находилось имущество в момент причинения вреда.

Руководствуясь статьями 299, 301, 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации определил:

в передаче в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации дела № А65-25209/2006-СГЗ-12 Арбитражного суда Республики Татарстан для пересмотра в порядке надзора решения от 08.10.2007, постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.12.2007 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 05.02.2008 по этому делу отказать.

Председательствующий судья

Н.А.КСЕНОФОНТОВА

Судья

Р.Г.БАЛАХНИЧЕВА

Судья

Л.Г.ВОРОНЦОВА

Комментарий

Судом отказано в передаче дела в Президиум ВАС РФ, т.к. суды правомерно удовлетворили иск о взыскании страхового возмещения, поскольку исходя из требований статьи 431 ГК, в приведенном страховщиком пункте Правил страхования речь идет об исключении из страховых случаев ряда неисправностей и поломок автомобиля; пожар (самовозгорание автомобиля) не исключен из числа страховых случаев.

Аналогичная проблема рассмотрена в комментарии к постановлению¹¹ ФАС Северо-Западного округа от 13.03.2008 № А56-11014/2007. ФАС Северо-Западного округа удовлетворил кассационную жалобу страхователя, т.к. мнение страховой компании о том, что выявленное в ходе возникновения причин пожара короткое замыкание электропроводки свидетельствует о выходе из строя деталей, узлов и агрегатов транспортного средства, что в соответствии с пунктом 5.2.9 Правил страхования освобождает ее от выплаты страхового возмещения, является ошибочным.

Теперь эта проблема получила подтверждение на уровне надзорной инстанции, ВАС РФ.

Определенный выход из ситуации указал кассационный суд: «Кроме того, при установлении в Правилах страхования такого страхового риска, как пожар, в исчерпывающий перечень причин, не подпадающих под порождающие этот риск, не были включены причины, которые обуславливали бы вызвавшее ущерб событие непосредственным выходом из строя или иной поломкой агрегатов и узлов транспортного средства. Пункт 4.1.1.3 Пра-

¹¹ См. папку Юриста, № 3, 2008.

вил страхования к названным причинам относит лишь случаи поджога, подрыва, а также пожар в результате аварии, предусмотренной пунктом 4.1.1.1 указанных Правил».

Таким образом, можно рекомендовать включение в правила страхования оговорки, уточняющей страховой риск «пожар», который не должен также включать случаи самовозгорания автомобиля из-за неисправности электрооборудования, иных деталей, узлов и агрегатов транспортного средства.

Следует отметить и ещё одну неприятную тенденцию. Судьи ВАС РФ распростили практику взыскания страхового возмещения без учета износа транспортного средства и на договоры страхования имущества (КАСКО). Ранее указанный подход применялся сугубо к договорам страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (см. комментарий к Постановлению¹² ФАС Северо-Кавказского округа от 13.06.2007 № Ф08-2988/2007 и Постановлению¹³ Президиума ВАС РФ от 20.02.2007 №13377/06).

В указанном определении ВАС РФ указал следующее:

«...Также, по мнению заявителя, суды неосновательно применили нормы, регулирующие правоотношения по ОСАГО к правоотношениям, возникшим в силу договора добровольного страхования имущества (автомобиля).

...Довод заявителя о неосновательном применении судами в рассматриваемом деле норм, регулирующих правоотношения по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, также не может быть принят судом надзорной инстанции.

Разрешая данный спор, суды исходили из того, что в соответствии с пунктом 1 статьи 929 Гражданского кодекса РФ по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Размер убытков определяется исходя из общих норм гражданского законодательства.

В частности, в соответствии статьей 15 Гражданского кодекса РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Как следует из представленных материалов, размер убытков истца установлен в размере 28138 рублей (без учета износа) на основании заключения эксперта от 27.08.2007 № 1566/47 о стоимости восстановительного ремонта автомобиля ГАЗ-3309. Указанная сумма не превышает определенную договором страховую сумму.

Поскольку сумму страховой выплаты суд взыскивал без учета износа деталей и узлов пострадавшего транспортного средства, в обоснование этого взыскания суд сослался в оспариваемых актах на Федеральный закон "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" и постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20.02.2007 № 13377/06 как на критерии возмещения вреда и противоречие им ограничения страховой выплаты в связи с состоянием, в котором находилось имущество в момент причинения вреда».

Указанный вывод ВАС РФ создает весьма опасный прецедент, который могут перенять арбитражные суды иных судебных округов. В то же не редки случаи, когда при рассмотрении спора в порядке надзора ВАС РФ выносит Постановление обратное позиции судей, вынесших Определение о передаче дела на рассмотрение в порядке надзора. Поэтому перспективы оспаривания «безизносного» взыскания сумм сохраняются.

С учетом такой позиции ВАС РФ, можно рекомендовать явно указывать в правилах страхования имущества о возмещении в рамках договора убытков за вычетом износа имущества. В обоснование такой возможности можно сослаться на возможности, предусмотренные ст. 15 ГК: «...если...договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере».

¹² См. папку Юриста, № 8, 2007.

¹³ См. папку Юриста, № 3, 2007

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ФАС Московского округа от 04.03.2008 № КГ-А40/869-08

Резолютивная часть постановления объявлена 26.02.2008 г.

Полный текст постановления изготовлен 04.03.2008 г.

Федеральный арбитражный суд Московского округа
в составе:

председательствующего-судьи Тарасовой Н.В.

судей Завириуха Л.В., Новоселова А.Л.

при участии в заседании:

от истца К.С. дов. от 19.10.2007 г.

от ответчика К.О. дов. от 22.11.2007 г.

рассмотрев 26.02.2008 г. в судебном заседании кассационную жалобу ЗАО "Ренейссанс Констракшн" на решение от 01.10.2007 г. Арбитражного суда г. Москвы принятое Шумилиной Н.В.

на постановление от 19.12.2007 г. № 09АП-16724/2007-ГК Девятого арбитражного апелляционного суда принятое Овчинниковой С.Н., Колыванцевым С.Е., Жуковым Б.Н.

по иску ЗАО "Страховая акционерная компания "Альянс" о взыскании неосновательного обогащения, процентов к ЗАО "Ренейссанс Констракшн"

установил:

ЗАО "Страховая акционерная компания "Альянс" обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с ЗАО "Ренейссанс Констракшн" 790.407 руб. 41 коп., составляющих: 581.782 руб. - сумму неосновательного обогащения, 208.407 руб. 41 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами на основании ст. 395 ГК РФ за период с 31.07.2007 по 18.07.2007 г.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 01.10.2007 г. иск удовлетворен частично. Суд взыскал с ЗАО "Ренейссанс Констракшн" в пользу ЗАО "Страховая акционерная компания "Альянс" 581.782 руб. неосновательного обогащения, 172.756 руб. 93 коп. процентов. В остальной части иска отказано.

Принимая решение, суд исходил из факта недоказанности страхового случая, по которому истец перечислил страховое возмещение. При взыскании процентов суд применил учетную ставку банковского процента, действующую на день предъявления иска.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2007 г. решение оставлено без изменения.

На указанные судебные акты ответчиком подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос об отмене решения и постановления, поскольку судом неправильно применена ч. 2 ст. 69 АПК РФ т.к. по другому делу судом не сделан вывод о том, установлен факт наступлений страхового случая или нет.

Обсудив доводы жалобы, выслушав представителей сторон, проверив в порядке ст. 286 АПК РФ законность обжалуемых судебных актов, суд кассационной инстанции не находит оснований для отмены решения и постановления.

Судом установлено, что 26.08.2002 между сторонами был заключен договор страхования строительно-монтажных работ и связанных с ним рисков № 22/2002 30652-03.

Объектом страхования является производство строительно-монтажных работ по расширению производственного помещения завода заказчика; новое строительство складского помещения завода заказчика, а также иные строительно-монтажные работы по адресу: ООО "Кампина", РФ, Московская обл., г. Ступино, ул. Горького, 26. Истец перечислил на расчетный счет ЗАО "Ренейссанс Констракшн" денежные средства в сумме 581.782 руб. в качестве частичного страхового возмещения по заявленной ответчиком претензии.

ЗАО "Альянс" обратилось с иском о взыскании указанной суммы как ошибочно перечисленной в связи с ненаступлением страхового случая.

Согласно п. 1 ст. 1102 ГК РФ, лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение).

Вступившим в законную силу решением суда по делу № А40-28214/05-П-191 отказано в удовлетворении исковых требований ЗАО "Ренейссанс Констракшн" о взыскании страхового возмещения в связи с недоказанностью наступления страхового случая.

Арбитражный суд, применив ч. 2 ст. 69 АПК РФ, обоснованно исходил из отсутствия факта наступления страхового случая.

При таких обстоятельствах суд правомерно на основании ст. ст. 1102, 1107 ГК РФ удовлетворил иск.

Нарушение судом норм процессуального права, которое являлось бы основанием для отмены судебных актов, не установлено.

Учитывая изложенное, оснований для отмены решения и постановления предусмотренных ст. 288 АПК РФ не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 284 - 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации постановил:

решение Арбитражного суда г. Москвы от 01.10.2007 г. и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2007 г. по делу № А40-36809/07-69-329 оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий
Н.В.ТАРАСОВА

Судьи

Л.В.ЗАВИРЮХА

А.Л.НОВОСЕЛОВ

Комментарий

ФАС МО подтвердил правомерность взыскания со страхователя суммы неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами, т.к. он по заявленной претензии получил компромиссную выплату, но в последующем не доказал факт страхового случая, по которому страховщик перечислил страховое возмещение.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ФАС Московского округа от 03.04.2008 № КГ-А41/2387-08

Резолютивная часть постановления объявлена 27 марта 2008 года

Полный текст постановления изготовлен 03 апреля 2008 года

Федеральный арбитражный суд Московского округа

в составе:

председательствующего-судьи Завирюха Л.В.

судей Тарасовой Н.В., Новоселова А.Л.

при участии в заседании:

от истца (заявителя) У. дов. от 01.02.2008 г. № 16

от ответчика извещен, явка не обеспечена

от третьего лица извещен, явка не обеспечена

рассмотрев 27.03.2008 г. в судебном заседании кассационную жалобу ответчика ООО "Росгосстрах-Столица"

на решение от 17.12.2007 г. Арбитражного суда Московской области принятое судьей Кузнецовой О.Н.

по иску (заявлению) ОАО "Страховая компания "Гармед" о взыскании убытков

к ООО "Росгосстрах-Столица"

3-е лицо: ООО "Холдинговая компания "Росгосстрах"

установил:

Открытое акционерное общество "Страховая компания Гармед" (далее - ОАО "Страховая компания "Гармед") обратилось в арбитражный суд к обществу с ограниченной ответственностью "Росгосстрах-Столица" (далее - ООО "Росгосстрах-Столица") с иском о взыскании 11.801 руб. 36 коп. убытков в порядке суброгации.

В качестве 3-го лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, к участию в деле привлечено ООО "Холдинговая компания "Росгосстрах".

Решением Арбитражного суда Московской области от 17.12.2007 г. иск удовлетворен.

В апелляционном порядке дело не рассматривалось.

В кассационной жалобе ООО "Росгосстрах-Столица" просит отменить решение суда как незаконное. По утверждению заявителя, истцом не был соблюден порядок урегулирования спора, в связи, с чем исковые требования подлежали оставлению без рассмотрения.

Отзыв на кассационную жалобу не поступил.

Надлежащим образом извещенные о месте и времени рассмотрения дела ответчик и 3-е лицо, явку своих представителей в заседание суда кассационной инстанции не обеспечили. Представитель Страховой компании "Гармед" возражал против удовлетворения жалобы и просил оставить решение суда без изменения.

Обсудив доводы кассационной жалобы, проверив в порядке ст. 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) законность обжалуемого судебного акта, суд кассационной инстанции не усматривает оснований к удовлетворению жалобы.

Как следует из материалов дела, 14.07.2005 г. на ул. Южнобутовская, д. 101 произошло дорожно-транспортное происшествие (далее - ДТП), в результате которого автомашине Хонда CR V (г/номер К 407 СУ 97) были причинены механические повреждения.

На момент ДТП автомашина была застрахована в ОАО "Страховая компания "Гармед" (страховой полис серии 04-05А № 00539-04 от 26.10.2004 г.).

Согласно Справке ГИБДД от 14.07.2005 г., дорожно-транспортное происшествие произошло вследствие нарушения п. 8.12 Правил дорожного движения водителем автомобиля ЗИЛ 47410 (г/номер Е942НТ90) Е.

Стоимость восстановительного ремонта поврежденного автомобиля составила 11.801 руб. 36 коп., что подтверждается заказ-нарядами ремонтного предприятия ЗАО "АОЯМА МОТОРС", счетом от 25.10.2005 г. № 2078, счетом-фактурой от 25.10.2005 г. № СЧФ4666597.

Истец по данному страховому случаю выплатил страховое возмещение в размере стоимости восстановительного ремонта автомобиля в сумме 11.801 руб. 36 коп. платежным поручением от 16.12.2005 г. № 03311, перечислив данную сумму на счет ремонтного предприятия - ЗАО "АОЯМА МОТОРС".

В соответствии со ст. 965 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования.

Поскольку гражданская ответственность водителя автомашины ЗИЛ-47410 Е. на момент ДТП была застрахована в ООО "Росгосстрах-Столица" по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств ААА № 0243585092, суд правомерно удовлетворил требования, взыскав с ответчика в порядке суброгации стоимость причиненных убытков.

Оснований к отмене или изменению обжалуемого судебного акта не имеется.

Доводы жалобы том, что при определении размера, убытков должен быть учтен процент износа транспортного средства, не могут быть признаны обоснованными.

Нормами действующего законодательства не предусмотрено ограничение страховой выплаты в связи с состоянием, в котором находилось имущество в момент причинения вреда. Подобное ограничение, как правильно указал суд, противоречило бы положению гражданского законодательства о полном возмещении убытков вследствие повреждения имущества потерпевшего, поскольку необходимость расходов, которые он должен будет произвести для восстановления имущества, вызвана причинением вреда.

Ссылка в жалобе на то, что ответчик не вызывался на осмотр транспортного средства не соответствует представленным доказательствам.

Судом установлено, что истец самостоятельно организовал осмотр поврежденного автомобиля независимой экспертной организацией. При этом истец вызывал виновника ДТП - Е. на осмотр поврежденного автомобиля телеграммой, в которой сообщил о необходимости уведомить страховую компанию о месте и времени осмотра в случае, если его ответственность застрахована.

Основания для отказа в выплате страхового возмещения установлены в п. 6 ст. 12 ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств". Наличие таковых оснований при рассмотрении настоящего дела не установлено.

Руководствуясь ст. ст. 284, 286 - 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Федеральный арбитражный суд Московского округа постановил:

решение Арбитражного суда Московской области от 17 декабря 2007 г. по делу № А41-К1-10462/07 оставить без изменения, кассационную жалобу ООО "Росгосстрах-Столица" - без удовлетворения.

Председательствующий-судья

Л.В.ЗАВИРЮХА

Судьи

Н.В.ТАРАСОВА

А.Л.НОВОСЕЛОВ

Комментарий

ФАС МО подтвердил правомерность взыскания страхового возмещения, т.к. действующим законодательством РФ не предусмотрено ограничение страховой выплаты в связи с состоянием, в котором находилось имущество в момент причинения вреда. Подобное ограничение противоречило бы положению гражданского законодательства о полном возмещении убытков вследствие повреждения имущества потерпевшего, поскольку необходимость расходов, которые он должен будет произвести для восстановления имущества, вызвана причинением вреда.

По мнению кассационного суда, «доводы жалобы том, что при определении размера, убытков должен быть учтен процент износа транспортного средства, не могут быть признаны обоснованными».

Таким образом, ФАС Московского округа продолжил линию, обозначенную Постановлением¹⁴ Президиума ВАС РФ от 20.02.2007 №13377/06. Президиум ВАС РФ отменил судебные акты всех нижестоящих инстанций, т.к. страховщик, выплативший страховое возмещение по договору страхования имущества, вправе требовать возмещения вреда непосредственно со страховщика, застраховавшего ответственность причинителя вреда. Суд также отметил, что «содержащееся в пункте 63 Правил положение об учете износа имущества противоречит Федеральному закону от 25.04.2002 № 40-ФЗ и общим правилам гражданского законодательства о возмещении убытков».

Указанные выводы подтверждаются и иными решениями ФАС Московского округа. В постановлении от 19.03.2008 № КГ-А40/1638-08 ФАС Московского округа указал: «При этом требования истца о взыскании с ответчика 1.833 руб. 25 коп., составляющих процент износа, определенный на основании отчета эксперта, признаны обоснованными и удовле-

¹⁴ См. папку Юриста, № 3, 2007

творены. Выводы суда о размере подлежащего взысканию страхового возмещения суд кассационной инстанции находит соответствующими предоставленным доказательствам и требованиям закона».

Также, смотрите выше Определение ВАС РФ от 14.04.2008 № 4099/08.

ЗАКОНОПРОЕКТЫ

ЗАКОНОПРОЕКТ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации»

Вносится депутатом
Государственной Думы
А.П.Ковалем
Проект

Статья 1

Внести в статью 3 Федерального закона от 1 декабря 2007 года № 306-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, № 49, ст. 6067) следующие изменения:

1) часть 2 изложить в следующей редакции:

«2. Абзацы пятый - тринадцатый пункта 8, пункты 12 и 23 статьи 1 настоящего Федерального закона вступают в силу с 1 марта 2009 года.»;

2) часть 3 признать утратившей силу.

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 30 июня 2008 года.

Президент
Российской Федерации

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

к проекту федерального закона

«О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации»

Федеральным законом от 1 декабря 2007 года № 306-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации» в Федеральный закон от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» были внесены изменения, предусматривающие упрощение процедуры получения потерпевшими страховой выплаты в части установления права потерпевшего при наличии соответствующих условий обратиться с требованием о страховой выплате непосредственно к страховщику, с которым заключен договор страхования его ответственности, и возможности при определенных условиях оформлять документы о дорожно-транспортном происшествии без участия сотрудников милиции.

Реализация указанных норм страхового законодательства требует создания адекватной инфраструктуры страхового рынка. Однако, как показывает практика, страховой рынок еще не готов к упрощению процедуры получения потерпевшими страховой выплаты в связи с отсутствием государственного реестра экспертов-техников, единых стандартов оценки восстановительного ремонта, автоматизированной информационной системы. Кроме того, на стадии создания находится клиринговый центр для проведения последующих взаиморасчетов между страховыми организациями. Нерешенность указанных вопросов может привести к дискредитации идеи упрощения процедуры получения потерпевшими страховой выплаты и нарушению прав потерпевших при возмещении вреда вследствие дорожно-транспортных происшествий.

Учитывая социальную значимость Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и массовость указанного вида страхования, в законопроекте предлагается скорректировать срок вступления в силу норм, касающихся упрощения процедуры получения потерпевшими страховой выплаты.

Реализация законопроекта не потребует дополнительных расходов из федерального бюджета.

Комментарий

Как сообщил президент ВСС, депутат Александр Коваль, внесение законопроекта в Госдуму хотя бы на день позже уже не позволило бы технологически успеть принять его до июля. «Но, внося законопроект, я действовал из интересов не страхового рынка, а исключительно страхователей», – заявил он.

Экспертный совет по страхованию при комитете Госдумы по финансовым рынкам считает необходимым рассмотреть законопроект о переносе срока введения прямого урегулирования по ОСАГО в экстренном порядке.

Члены экспертного совета поддержали предложение вице-президента Российского союза автостраховщиков Андрея Батуркина о целесообразности разделения законопроекта депутата Александра Ковалья, который сейчас находится на рассмотрении Госдумы, на 2 законопроекта. В одном законопроекте предлагается оставить вопросы, связанные с учетом утраты товарной стоимости и износа при расчете страховой выплаты по ОСАГО. Во втором - перенос срока введения прямого урегулирования по ОСАГО.

По словам А.Батуркина, до введения прямого урегулирования осталось 1,5 месяца и «чем ближе эта дата, тем становится страшнее». «Дьявол кроется в деталях, и этих деталей оказалось такое количество, что предложенного срока переноса в 0,5 года может оказаться недостаточным», - сказал А.Батуркин.

Глава Росстрахнадзора Илья Ломакин-Румянцев отметил, что на сегодняшний день не создана единая методика расчета ущерба и не существует единого реестра независимых техников-экспертов, которые должны осуществлять независимую экспертизу. «Без них утверждение, что закон, принятый Госдумой в декабре 2007 г, будет людям во благо, я бы не стал», - заявил он.

НОВОСТИ

... Депутат Госдумы, президент ВСС А.П.Коваль отозвал законопроект, который должен был определить правовой статус филиалов иностранных страховщиков в связи с вступлением Российской Федерации в ВТО.

5 мая А.П.Коваль отозвал ранее внесенный проект Федерального закона "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об организации страхового дела в Российской Федерации" и Федерального закона "Об иностранных инвестициях" (в части условия и порядка открытия и деятельности в Российской Федерации филиалов иностранных страховых (перестраховочных) организаций и страховых брокеров. Указанную информацию озвучила пресс-служба ВСС без указания причины такого решения.

... Минфин подготовил законопроект по внесению изменений в Уголовный кодекс в области страхового мошенничества. Министерство намерено в течение двух месяцев направить его профильным ведомствам. Законопроект Минфина предполагает наказания для мошенников (страхователей и/или работников страховой организации) в виде штрафа или лишения свободы, в зависимости от тяжести преступления.

Страхователи будут караться за приписки к сумме выплаты и за спланированное преступное мошенничество, совершаемое подготовленными группами.

Также будут наказываться деяния, которые совершают работники страховых компаний, пользуясь служебным положением, включая страховых агентов.

По сообщению РБК daily, проект Минфина предусматривает наказание в виде лишения свободы от двух до семи лет как для страхователей, пытающихся обмануть страховщиков, так и для представителей страховщиков. В свою очередь, Всероссийский союз страховщиков (ВСС) выступает за увеличение сроков до десяти лет.

Замдиректора департамента финансовой политики Минфина Вера Балакирева пояснила, что данный проект является предварительным: «Мы будем над ним еще работать и согласовывать с ведомствами». Председатель комитета ВСС по противодействию страховому мошенничеству, гендиректор СГ «Межрегионгарант» Евгений Потапов отмечает: «Данный проект позволит квалифицировать страховое мошенничество, которого ранее попросту не было в УК. Если он будет принят, то ответственность всех участников страхового процесса существенно возрастет».

Проект Минфина «О внесении изменений и дополнений в УК РФ в части введения уголовной ответственности за преступления в сфере страховой деятельности» предлагает дополнить ст. 171 УК «Незаконное предпринимательство» частью первой «Незаконная страховая деятельность». Согласно ей работа без страховой лицензии повлечет штраф от 100 тыс. до 300 тыс. рублей либо лишение свободы до четырех лет, а это же деяние, совершенное в рамках организованной группы, потянет уже на срок от трех до семи лет. Минфин также предлагает ввести в УК РФ ст. 182 «Злоупотребление при прекращении страховой деятельности». Она будет предусматривать штраф до 200 тыс. руб. для юридического лица, а для руководителей организации - лишение свободы на срок до двух лет за неисполнение страховщиком после отзыва лицензии обязательных процедур, включая выплаты клиентам. То же деяние, совершенное организованной группой, предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от двух до пяти лет и штраф до 1 млн. рублей.

При этом Минфин предлагает ввести в ст. 182 УК РФ понятие «введение в заблуждение в процессе страхования»: на страховщика, не предоставившего или давшего неполную, а также заведомо ложную информацию об условиях договора. В этом случае суд может как наложить штраф до 200 тыс. руб., так и лишить свободы руководителя организации на срок до двух лет.

По мнению Евгения Потапова, на появление данного проекта «скорее всего повлияла усталость ФССН и РСА от затянувшейся борьбы с убегающими с рынка страховщиками, которые оставляют за собой неисполненные обязательства». При этом Евгений Потапов отметил, что ВСС, в свою очередь, внес в проект свои предложения, например, добавил к ст. 182 еще и часть первую «Фальсификация страхового случая»: клиенты, предоставившие заведомо ложные сведения о страховом случае либо специально его подстроившие, заплатят штраф до 200 тыс. рублей либо лишатся свободы на два года. Страховое мошенничество, совершенное группой людей по предварительному сговору, предусматривает наказание от штрафа в 300 тыс. руб. до лишения свободы на срок до пяти лет, а если это будет сделано с использованием служебного положения - до десяти лет.

По мнению гендиректора УК «Генезис-Капитал» Виктора Юна, «еще одной болевой точкой в борьбе со страховым мошенничеством является запрет на проведение компаниями собственных расследований»: «На Западе давно существует институт страховых детективов, а мы не имеем даже права опросить свидетелей».

... По сообщению "РИА Новости" Госдума 23 мая приняла в третьем чтении поправки в действующее законодательство по вопросам обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих.

Поправки также касаются граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел РФ, государственной противопожарной службы, органов по контролю за

оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

В законе предлагается определить размер страховой суммы для военнослужащих, проходящих службу по контракту исходя из месячного оклада в соответствии с занимаемой должностью и месячного оклада по воинскому званию. Размер страховой суммы для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, предлагается определять исходя из оклада, установленного для военнослужащего, проходящего службу по контракту, и воинского звания, аналогичного воинскому званию военнослужащего, проходящего службу по призыву.

В законе также уточняется требование к страховым организациям. В частности, к деятельности по обязательному государственному страхованию допускаются страховщики, уставный капитал которых сформирован без участия иностранных инвестиций и которые имеют практический опыт работы в области личного страхования не менее одного года и соблюдают требования финансовой устойчивости.

Помимо этого, документ уточняет содержание договора обязательного государственного страхования. Также законопроектом устанавливается, что при исчислении страховых сумм не учитываются выплаты в иностранной валюте для военнослужащих, временно проходящих военную службу за пределами РФ.

...ВАС РФ вводит электронный документооборот в судопроизводство. Со слов председателя Высшего арбитражного суда РФ А. Иванова, вскоре должна появиться возможность подавать в арбитражные суды иски в электронном виде. Как сообщил А. Иванов, в Екатеринбурге и Санкт-Петербурге в пилотном варианте уже вводится формирование электронных судебных дел. Обязательным электронный документооборот в ближайшие годы не станет. Ожидается, что переход на такой документооборот осуществят госорганы и организации, которые подают много исков.

...Юникредит банк оспорил в арбитражном суде Челябинской области предписание УФАС о прекращении соглашений с аккредитованными страховщиками. Как сообщило агентство «Интерфакс», в конце 2007 г. управление ФАС по Челябинской области возбудило против указанного банка дело о нарушении антимонопольного законодательства. По мнению УФАС, нарушение законодательства выразилось в том, что банк отказался выдать кредит на автомобиль жителю Челябинска, который выбрал для страхования машины компанию, не аккредитованную при банке.

Сделав вывод, что соглашения с 15 страховщиками предоставляют им необоснованные преимущества, УФАС предписало банку и страховым компаниям до 15 января 2008 года прекратить соглашения, ограничивающие конкуренцию.

Директор юридического департамента «Юникредит банка» Геннадий Лукьяненко отказался комментировать решение до того, как разбирательство пройдет все инстанции, но изложил позицию банка: «Нас обвиняют в антиконкурентном сговоре, хотя мы просто отбираем партнеров по их финансовым показателям, добропорядочности. Банк должен быть уверен, что при наступлении страхового случая компания заплатит». В то же время представитель пресс-службы челябинского УФАС также сообщил: «Когда будет получено мотивировочное решение суда, мы направим апелляционную жалобу».

...В Решении Арбитражного суда Санкт-Петербурга в споре между двумя страховщиками суд привел изречение Президента РФ Д. Медведева. Суд рассматривал спор по иску страховой компании «Эрго Русь», заявленному в порядке суброгации к страховой компании «Росгосстрах-Северо-Запада».

Сумма иска была заявлена в размере 35 884 рублей, но судья Арбитражного суда Петербурга и Ленобласти Семен Несмиян признал требования истца частично, в размере 3879 руб., мотивировав такую сумму необходимостью учесть износ деталей автомобиля.

При этом судья сослался на нормы Закона 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», Правила ОСАГО и правилами проведения экспертизы. При этом судья отметил, что: «Применение же правил Гражданского кодекса о возмещении убытков подменяет нормы права частными понятиями о справедливости».

Свою позицию Несмиян подкрепил так: «На собрании, посвященном 85-летию создания Верховного суда, избранный президент Д. А. Медведев указал, что «...правовой нигилизм является мощнейшим тормозом на пути развития нашего государства... Правовая культура напрямую зависит от качества права и качества правоприменения государственными органами и должностными лицами». Арбитражный суд при выборе принципов рассмотрения дела руководствуется провозглашенной президентом правовой доктриной, заключил мотивировку Несмиян.

Оценивая такое правоприменение судья Конституционного суда РФ в отставке Тамара Морщакова отметила: «Юридического смысла указанные в решении слова Медведева не имеют, судья процитировал их из чувства сервильности или чтобы защитить себя при вынесении сомнительного решения».

В указанной цитате Медведева, по сути, нет правовой доктрины, даже если бы она была, судья не имеет права ссылаться на доктрину в своем решении, сообщил завкафедры конституционного права ВШЭ Михаил Краснов. Правовой доктрины в виде документа не существует вовсе, подтвердил источник в администрации президента: вопрос к судье, почему он воспринял выступление как доктрину.

...**Президент России Дмитрий Медведев внес изменения в статью 32 Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств"**, сообщает пресс-служба Кремля.

Федеральным законом предусматривается приостановление действия абзаца второго пункта 1 статьи 32 указанного федерального закона до 31 декабря 2008 года в связи с вступлением Российской Федерации с 1 января 2009 года в международную систему страхования "Зеленая карта".

Закон приостанавливает до 31 декабря 2008 года полномочия таможенных органов по проверке полисов ОСАГО при въезде автотранспорта на территорию России. Законом предлагается соотнести срок возникновения данных полномочий с моментом присоединения Российского союза автостраховщиков к международной системе страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств "Зеленая карта". С указанного момента полисы "Зеленая карта", приобретенные владельцами зарегистрированных в иностранных государствах и временно используемых на территории РФ транспортных средств, будут признаваться действительными на территории России.

...**Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор) совместно с Минздравом и при участии страховщиков подготовили законопроект "Об обязательном санитарно-эпидемиологическом страховании"**, сообщает газета "Коммерсант". Инициатива разработки законопроекта исходила от главы Роспотребнадзора Геннадия Онищенко. Согласно законопроекту продавцам и производителям потребительских товаров придется дополнительно страховать свою ответственность перед потребителями.

Отрасли, в отношении которых предполагается ввести такое страхование, пока в законопроекте не определены, однако приоритетными являются торговля и общественное питание. В поддержку законопроекта президент ВСС, депутат Александр Коваль поясняет, что сейчас никто не несет ответственности за людей, пострадавших от некачественных продуктов, отравившихся в школах или столовых, в то время как за рубежом производители без такого обеспечения работать не могут.

Цель законопроекта, чтобы дополнительный контроль над производителями осуществлялся также страховщиками, заинтересованными в минимизации страховых выплат. Согласно законопроекту страховые тарифы будет устанавливать Правительство РФ. Объем страхового рынка в данном сегменте оценивается на уровне 11 миллиардов рублей в год.

Российские производители и продавцы, оценивая законопроект, предупреждают, что в случае введения такого «страхового налога» потребительские цены вырастут.

...**Глава Росстрахнадзора Илья Ломакин-Румянцев считает возможным отказаться от существующей практики экспертизы страховых продуктов при лицензировании страховщиков.** Об этом он сообщил на конференции "Страхование и право".

С его слов, эта практика сложилась в девяностые годы, когда не было достаточного количества юристов и страховых актуариев, и возникала необходимость дополнительной проверки условий договоров страхования и правил страхования. «Безусловно, это была необходимая конструкция в 90-е годы, которая позволила, в итоге, сформировать качественные страховые продукты. Однако, на сегодня эта модель является тормозом», - сказал И.Ломакин-Румянцев.

Он отметил, что уже сделаны первые шаги на пути отказа от экспертизы страховых продуктов надзором. В частности, введен уведомительный порядок согласования дополнительных правил страхования. По мнению руководителя Росстрахнадзора, функции экспертизы страховых продуктов можно передать от страхового надзора саморегулируемым организациям или субъектам, которые смогут оценить качество. При этом, вместо проведения экспертизы страховых продуктов в рамках предварительного контроля допуска на страховой рынок компаний Росстрахнадзор должен интересоваться происхождением капиталов и квалификацией руководящего персонала, считает И.Ломакин-Румянцев.

Он также отметил, что надзор приветствовал бы появление института рекомендаций и поручительств. Такая система позволила бы нам надеяться, что на рынок приходят квалифицированные управленцы, сообщил И.Ломакин-Румянцев.

...**В Свердловской области оценку ущерба здоровью пострадавших при ДТП для страховых компаний будет проводить областное бюро судебно-медицинской экспертизы.** Такой договор о сотрудничестве с экспертами государственного бюро уже заключила страховая компания «Северная казна». Как сообщил на пресс-конференции в региональном информационном центре «ТАСС-Урал» гендиректор компании Александр Меренков, по договору все расходы на экспертизу берет на себя страховая компания. «Раньше мы либо сами проводили оценку ущерба здоровью, пострадавшему в ДТП, или же это делали разные эксперты. В обоих случаях это было не совсем корректно, так как если пострадавший с суммой выплаты не согласится, то он обращался в суд, а суд автоматически обращался за экспертизой в судебно-медицинское бюро. Теперь экспертиза будет авторитетной и проведена теми людьми, которые имеют для этого все полномочия», - рассказал Александр Меренков.

Начальник Свердловского бюро судебно-медицинской экспертизы Николай Неволин заявил, что сотрудничество со страховыми компаниями не противоречит российскому законодательству. «Врач имеет право заниматься подобной деятельностью в свободное от основной работы время», - пояснил Николай Неволин.

...Компания «Росгосстрах» распространила заявление, согласно которому ее руководство и сотрудники выступают против продажи доли государства, 25% плюс четыре акции, стороннему инвестору на открытом конкурсе. Появление нового акционера, говорится в сообщении, может привести к остановке развития компании и снижению ее доли и места на рынке.

В распространенном вчера заявлении от лица вице-президента, статс-секретаря «Росгосстраха» Андрея Батурина говорится, что продажа государственного пакета акций «Росгосстраха», а именно 25% плюс четыре акции, «только навредит компании». Напомним, что ранее в прессе появилась информация о том, что Росимущество направило в Минфин письмо, в котором предложило, чтобы вопрос о продаже госдоли в страховщике прошел на открытом аукционе, поскольку это позволит получить в бюджет больше средств, чем те, что могут быть выручены за счет продажи данных акций сотрудникам «Росгосстраха» через проведение доэмиссии. Также в письме рассматривается вариант продажи госпакета иностранному инвестору.

«Появление стороннего стратегического инвестора сегодня, тем более иностранного (что наиболее вероятно в текущей ситуации), может не только привести к остановке дальнейшего развития компании, но и стать причиной резкого снижения доли и места на рынке, которое занимает «Росгосстрах», - заявляет Андрей Батурина. - Ведь очевидно, что многие из крупных иностранных игроков, как уже пришедших в Россию, так и готовящихся к экспансии, хотели бы избавиться от такого сильного конкурента, каким является «Росгосстрах». При этом компания ссылается на то, что ею застрахованы более 20 млн человек, а также риски более 200 тыс. предприятий. «Остановка развития такой компании, не говоря уже о ее развале, на наш взгляд, несет прямую угрозу национальной безопасности страны в области экономики и финансов, интересам наших граждан», - подчеркивается в заявлении.

При этом «Росгосстрах» сообщил, что в ходе шестимесячных консультаций с представителями государства руководство компании предложило дать возможность сотрудникам и страховым агентам приобрести акции по закрытой подписке, в результате чего они могли получить до 15% страховщика. «Надо отметить, что позиция руководства компании по этому вопросу была с пониманием встречена государством», - отмечается в сообщении «Росгосстраха».

...Совет Федерации одобрил закон, устанавливающий административную ответственность за мелкое хищение. Изменения вносятся в ст.7.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях и устанавливают предел стоимости похищенного имущества, дающего основание считать его мелким, если его стоимость составляет менее 1 тыс. рублей. Размер административного штрафа за такие правонарушения, согласно закону, будет равен пятикратной стоимости похищенного имущества.

Действующим законодательством предусмотрена административная ответственность за мелкое хищение, если стоимость похищенного не превышает 100 руб., а в случаях превышения указанной стоимости, должна наступать уголовная ответственность виновных лиц.

...«СОГАЗ» предлагает создать перестраховочный пул для страхования рисков ТЭК стран-членов ШОС. Как сообщается в пресс-релизе страховщика, такое предложение было высказано представителями компании в ходе 1-й международной конференции "Страховое обеспечение социально-экономического сотрудничества государств-членов ШОС".

По словам заместителя председателя правления СГ "СОГАЗ" Корнея Биждова, наметившееся развитие международного сотрудничества в рамках ШОС предоставляет возможность создания перестраховочного пула с участием ведущих страховых компаний государств-членов ШОС.

«Национальные компании, соответствующие определенным согласованным критериям, могли бы сформировать пул на добровольной основе для совместного перестрахования рисков предприятий ТЭК государств-членов ШОС, либо большой группы однотипных рисков. Деятельность пула может быть направлена на укрепление сотрудничества сторон в области создания эффективных механизмов страхования и перестрахования, выработки единых стандартов страховой и перестраховочной деятельности», - заявил в своем выступлении К.Биждов. По его мнению, создание перестраховочного пула среди страховых компаний стран Шанхайской организации сотрудничества может являться важной составляющей политики социально ответственного бизнеса, которую реализует Деловой совет ШОС.

Инициатива "СОГАЗа" нашла поддержку у представителей практически всех стран-членов ШОС. Так, по мнению делегатов конференции, образование перестраховочного пула должно стать первым шагом на пути к созданию единой страховой ассоциации ШОС, которая будет обеспечивать комплексную страховую защиту социально-экономических и имущественных интересов стран-членов Шанхайской организации сотрудничества в таких сферах, как миграция, социальная защита населения, транспортировка товаров и грузов, защита инвестиций и финансовых ресурсов, экология и т.д.

В Шанхайскую организацию сотрудничества входят Россия, Китай, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан и Казахстан. Странами-наблюдателями в ШОС являются Монголия, Иран, Индия и Пакистан.

...16 мая вступил в силу указ № 8197 госкомиссии по регулированию рынков финансовых услуг (госфинуслуг) Украины о разрешении перестраховывать риски только в компаниях стран - участниц ВТО.

В результате российские страховщики могут потерять рынок с ориентировочным объемом порядка \$60 млн. сборов. Главным образом ограничение коснется российских компаний.

По данным госфинуслуг, украинские страховщики направили в 2007 году за рубеж для перестрахования 796,5 млн. гривен. Доля участия российских страховщиков в этом потоке по итогам 2007 года не уточняется. Однако по данным регулятора, в 2006 году РФ была лидером по перестрахованию украинских рисков — 36% от его объема в 560 млн. гривен. Таким образом, на долю российских страховщиков приходился рынок объемом \$40 млн. (с учетом среднего курса гривны к доллару в 2006 году 5,06:1).

Решение украинского регулятора повергло в недоумение отечественных страховщиков и переговорщиков от РФ по ВТО. Российские власти намерены выступить с ответной реакцией, включая механизмы многосторонних переговоров по вступлению России в ВТО, к которым планирует присоединиться Украина. Участники украинского страхового рынка также не могут найти объяснения запрету.

«ВТО не ставит требования ограничить экономические контакты с резидентами стран – не членом этой организации. Поэтому такое ограничение не имеет ничего общего с нормами ВТО». «Я не знаю таких правил ВТО, которые бы говорили о подобном ограничении, - заявил "Ъ" директор информационного бюро по присоединению РФ к ВТО Алексей Портанский. - Принцип ВТО, напротив, заключается в свободном доступе на рынки. Это ограничение чуждо ВТО и противоестественно для бизнеса».

...Федеральная антимонопольная служба включила «Ингосстрах» в реестр недобросовестных поставщиков (РНП). Официальная причина такого решения – уклонение от заключения договора по ОСАГО на сумму 209 тыс. руб. по итогам торгов, в которых победил страховщик.

Дата планового исключения компании из РНП – 2 апреля 2010 г.

Согласно закону присутствие в Реестре может препятствовать дальнейшему участию «Ингосстраха» в государственных и муниципальных торгах, конкурсах и аукционах. Но это не полный запрет. Объявляя конкурс, государственный или муниципальный заказчик должен обязательно оговорить, допускаются для участия в нем организации, внесенные в реестр, или нет. Если такое ограничение не оговорено в условиях конкурса, компания из списка вправе участвовать в конкурсе. Такая «тонкость» в законе существует на тот случай, если в каком-то муниципальном образовании или регионе нет других поставщиков тех или иных товаров (услуг), кроме уже «провинившегося».

Положение о ведении реестра недобросовестных поставщиков и о требованиях к технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам обеспечения ведения реестра недобросовестных поставщиков утверждено постановлением Правительства РФ от 15.05.2007 г. N 292, которое вступило в силу 29 мая 2007 года. Сведения, содержащиеся в реестре, размещаются на официальном сайте РФ <http://fas.gov.ru> в сети Интернет для размещения информации о размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных государственных нужд в течение 3 дней со дня их поступления. Информация доступна для ознакомления на официальном сайте без взимания платы.

...Постановлением Правительства РФ от 17.03.2008 № 179 утверждено Положение, устанавливающее порядок пользования сайтами в сети Интернет, на которых осуществляется проведение открытых аукционов в электронной форме на размещение заказов на поставки товаров (работ, услуг) для государственных или муниципальных нужд, и требования к технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам обеспечения пользования указанными сайтами, а также к системам, обеспечивающим проведение открытых аукционов.

Напомним, что открытый аукцион может проводиться в электронной форме на сайте в сети "Интернет" в случае, если начальная (максимальная) цена государственного или муниципального контракта (цена лота) не превышает один миллион рублей (ч. 3 ст. 32 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»). Порядок проведения открытого аукциона в электронной форме установлен ст. 41 названного Федерального закона.

Настоящим Положением предусматривается, что проведение открытых аукционов осуществляется заказчиком или органом исполнительной власти, уполномоченным на размещение заказов, каждый из которых вправе привлечь на основе контракта, заключенного в соответствии с законодательством РФ о размещении заказов, для проведения открытого аукциона оператора, владеющего средствами программного и технологического обеспечения и сайтом (п. 4 Положения).

Приводится перечень сведений, в обязательном порядке размещаемых на сайтах, на которых осуществляется проведение открытых аукционов в электронной форме (п. 4 Положения). Подчеркивается, что информация о размещении заказов должна быть круглосуточно доступна пользователям сайтов для ознакомления без взимания платы и иных ограничений (п. 5 Положения).

Также Положением устанавливаются:

- требования к технологическим, программным и лингвистическим средствам обеспечения пользования сайтами (разд. II Положения);
- требования к правовым и организационным средствам обеспечения пользования сайтами (разд. III Положения);
- требования к системе, обеспечивающей проведение открытых аукционов (разд. IV Положения).

Эти требования ориентированы на операторов рассматриваемых сайтов.

По общему правилу, комментируемое Постановление вступило в силу по истечении 7 дней после дня официального опубликования, т.е. с 1 апреля 2008 года.